

НАШИ ТАМ

СЕРГЕЙ ПЕТРЕНКО
**СНИМИТЕ
РОЗОВЫЕ ОЧКИ**

Наши там (Центрполиграф)

Сергей Петренко

Снимите розовые очки

«Центрполиграф»

2021

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Петренко С. В.

Снимите розовые очки / С. В. Петренко — «Центрполиграф»,
2021 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-09298-4

Обычный молодой человек оказывается на другой планете, где как бы стало явью содержание средневековых земных романов о рыцарской жизни, в мире, наполненном турнирами и приключениями. Но на поверку все оказывается фальшью, коварные жители планеты задумали захватить Землю и извести землян. Героя и его друзей ждут сражения с врагами, как с инопланетными, так и с прислуживающими им бывшими землянами...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-09298-4

© Петренко С. В., 2021
© Центрполиграф, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	21
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Сергей Петренко

Снимите розовые очки

Глава 1

Дверь в неизвестное

Стоял чудесный летний день. Яркое светило июньское солнышко, но до настоящей жары дело еще не дошло. Настроение у меня было самое наилучшее. Нынешняя работа журналиста-фрилансера приносила определенный доход, но наличие в руках по-настоящему большой суммы денег для людей этой профессии – из разряда фантастики. А тут я неожиданно оказался счастливым обладателем действительно приличного куша – заказчик оказался не только богат, что редкостью не является, но и честен, а это уже уникальное качество, и рассчитался сразу за всю работу. Мне хотелось интересно отдохнуть где-нибудь подальше от дома, но не каким-либо тривиальным образом, продавливая под собой песок где-то на популярных заграничных пляжах, а провести время более активно. Открывались перспективы, к примеру, устроить поездку куда-нибудь в заоблачные дали на сногшибательную рыбную ловлю. И я уже всерьез размышлял, какой вариант выбрать – отправиться на Кольский полуостров за кумжей и нельмой или половить гигантских щук в шведских фьордах, а то и вообще направить свои стопы на морскую рыбалку с перспективой поимки тунца или фантастического голубого марлина. На что-то глобальное денег, конечно же, не хватало, но побаловать себя великолепным отдыхом я мог запросто. Погруженный в такие прекрасные и занимательные размышления, я и шествовал не спеша по одной из центральных улиц города.

Вдруг прямо передо мной возникло неожиданное препятствие в виде неказистого маленького человечка в обвисшей по краям, изрядно подержанной летней панаме. Он появился как-то внезапно, как будто из-под земли, и теперь стоял прямо на пути, уставясь мне в лицо прищуренными от яркого солнца бойкими зеленоватыми глазами. Мало того, он явно выбрал именно меня из потока идущих туда-сюда людей и уже собирался обратиться с речью. Я сделал легкий финт влево, собираясь обойти незнакомца, так как был не в настроении вступать в разговор с этой личностью. Но человечек был настырен и, ухватив меня двумя пальцами за локоть, все же попытался привлечь внимание.

– Сударь, – именно столь странным образом обратился он, – не соблаговолите ли уделить пару мгновений вашего времени.

На пытающегося выклянчить недостающих денег на опохмелку данный субъект был явно не похож, уж слишком живые у него были глаза, хоть и странноватого цвета. Тут я подумал, что сейчас мне попытаются «впарить» что-то совершенно ненужное, «по эксклюзивной цене, только один день и только сейчас», и уже настроился дать соответствующую отповедь. Но действительность превзошла все ожидания.

Кто теперь скажет, что могло произойти, если бы я в тот день свернул на другую улицу, зашел в один из попадавшихся по дороге магазинов или, в конце концов, просто присел на скамейку и, покуривая сигарету, предался столь любезным сердцу мечтаниям. В любом случае дальнейшая жизнь, вполне вероятно, пошла бы совсем по-другому, без той череды многочисленных приключений, выпавших на мою долю.

А может, и нет, и возле магазина, и за углом улицы, и рядом на скамейке, я все равно повстречал бы этого странного субъекта, совершенно перевернувшего все мое восприятие действительности, как говорится, от судьбы не уйдешь. Кто знает...

– Я по вашим глазам вижу, что вы сейчас находитесь в прекрасном настроении, – продолжил атаку незнакомец, – что-то в вашей жизни произошло очень хорошее, и я за вас искренне рад.

По чести сказать, мне была совершенно безразлична эта необоснованная радость абсолютно незнакомого человека. Но он продолжал:

– Мне нравятся положительные люди, и я хотел бы вам предложить еще более поднять настроение. Совершенно бесплатно отправиться в путешествие в прекрасную страну, о какой вы никогда не слышали, насыщенное приключениями, про какие вы даже не мечтали. В страну-фантазию, где все прекрасно и удивительно, где нет ничего, что оскорбило бы или покорило взгляд и слух. Где прекрасная природа, великолепные восходы и закаты, где в многочисленных реках и ручьях течет чистейшая вода. Там вы окажетесь в мире, где живут колдуны, драконы и великаны. Вы сами сможете стать рыцарем, если захотите, и отыскать свою принцессу, прекрасную, как богиня, и свежую, как утренняя роса. Все это есть там, и совершенно ничего не нужно делать, чтобы чувствовать себя прекрасно. Нужно только захотеть, и вы окажетесь в чудном новом мире, который раньше могли видеть лишь на киноэкранах или в компьютерных играх или читать о нем в романах-фэнтези. Но там все это самое настоящее, все на самом деле, до всего можно дотронуться рукой и попробовать на вкус, не боясь, что оно тут же исчезнет.

Незнакомец сопровождал свою речь достаточно активной жестикуляцией.

– Я по глазам вижу, что вы – романтик, вам там обязательно понравится. Не может не понравиться мир без духовной грязи, без ежедневных походов на скучную и опостылевшую работу, без засилья политиков и олигархов, подчинивших себе весь мир, без городов, насыщенных смогом и кишаших пытающимися раздавить тебя автомобилями, вообще без громадных и бездушных мегаполисов. Мир, где позволено делать, что захочешь, например, стать героем-рыцарем или неутомимым путешественником, изъездившим совершенно незнакомые ранее места, было бы желание. Настоящий мир из рыцарского романа, щедро сдобренный волшебством и чудесами. Мир рыцарских поединков и любовных приключений, благородных героев и обворожительных красавиц, место, где можно познакомиться с настоящим драконом, или путешествовать по дремучим лесам и бескрайним полям в компании верных друзей, или бороздить просторы морей, на каких почти не бывает штормов, на корабле с преданной командой. Ну как, я вас заинтриговал? – поинтересовался незнакомец.

Честно говоря, пока он произносил эту тираду, я, как бы смешно это ни звучало, даже не попытался вставить ни слова в его монолог, настолько это было произнесено, буквально, на одном дыхании. Я был так очарован слегка скрипучим голосом, что перед глазами стали возникать волшебные картинки столь рьяно рекламируемого приключения. Скорее всего, случайный собеседник обладал неким даром гипноза, позволяющим внушать мысли. Иначе, чем объяснить то, что я ему сразу поверил, бездоказательно, вот так взял и принял на веру, что все то, о чем он говорит, действительно существует где-то в обозримом «рядом», как бы фантастически это ни звучало.

Признаюсь, я не являюсь ярым поклонником литературного и кинематографического жанра фэнтези, а также всевозможных компьютерных игр на тему гномов с эльфами и троллями. Так, иногда мог посмотреть очередной фильм или прочесть соответствующую книжку, или в каких-нибудь «Героев» поиграть, но без фанатизма. Но от этого человека прямо-таки веяло великой убежденностью, что то, о чем он мне проповедовал, действительно реально так же, как мы с ним. Я внимал ему, даже не пытаюсь логически осмыслить услышанное.

Но когда голос незнакомца затих, червь сомнения взял реванш, и я, хоть и относясь к полученной информации как к реальности, решил более досконально выяснить у собеседника подробности его необычного предложения. Хотя какой там собеседник, он во время нашего общения больше походил на проповедника, вещающего перед паствой.

– Все это, безусловно, интересно, уважаемый, – ответил я, – хотя и выглядит совершенно фантастически. Поэтому мне бы хотелось узнать, где это в нашей Галактике, или не в нашей, находится такой себе рай под солнцем и как туда попасть рядовому землянину, не отягощенному наличием космического корабля или иной возможностью межпланетных перемещений, ведь на этой планете, что-то мне подсказывает, такому месту негде было бы спрятаться, чтобы его не обнаружили вышеупомянутые олигархи, не прихватизировали его в свои загребушие ручищи и не сделали из него сверхэлитарный курорт для ограниченного числа членов «клуба миллиардеров»? И, что не менее важно, если я решусь на подобную авантюру с перемещением неизвестно куда, то как смогу оттуда вернуться, если мне вдруг не понравится?

Я уже мысленно уверовал, что мы говорим о чем-то реально существующем, мне все же хотелось узнать и про пути отхода назад, если они понадобятся.

– Знаю, – сказал я, – что наша современная наука способна на многое, а «не наша», если она таки существует, скорее всего, на много большее, но как вы объясните наличие столь сказочной страны или планеты в реальности, и как подтвердить сам факт ее существования. Все-таки нельзя просто поверить на слово первому встречному прохожему в столь фантастическом предложении, «факты в студию».

– А ничего подтверждать и не надо, – ответил незнакомец, – пойдемте со мной, тут недалеко, и я покажу, все увидите своими собственными глазами. И не нужно ни о чем переживать, вы уже далеко не первый человек, кому делают предложение посетить эту чудесную страну, и далеко не последний, могу вас уверить. И пока еще никто из наших гостей не был недоволен.

Я человек не особо склонный к авантюрам, всегда относился с предубеждением к азартным играм, но здоровая доля авантюризма в моем характере все же присутствовала. Как-то околдовал меня настойчивый человечек, и я, напрочь забыв о собственном вопросе про путь отхода, на который так и не получил ответа, достаточно опрометчиво произнес:

– А давайте пойдем и посмотрим, в самом деле.

И мы пошли...

Пересекли улицу, затем свернули в узкий переулок и шли по нему еще долго, потом провозжатый нырнул в арку двухэтажного дома постройки где-то начала двадцатого века, зашел во двор, и мы оказались возле совершенно невзрачной глухой стены старого здания, покрытой трещинами и поросшей мхом. В стене располагалась непримечательная деревянная дверь, последний раз покрашенная, пожалуй, лет сорок назад.

Пока мы шли, я успел немного рассмотреть своего случайного попутчика. Был он невысокого роста, руки имел непропорционально длинные и на ходу постоянно выполнял ими разнообразные замысловатые движения, то потирал друг о друга, то сжимал кулаки, то строил из пальцев различные фигуры. Казалось, что его верхние конечности живут собственной жизнью. При этом чересчур короткие нижние конечности передвигались так, будто не гнулись в коленях, он перемещал их, вращая довольно низко сидящим тазом, так что создавалось впечатление, будто у него не ноги, а протезы. Когда идущий чуть впереди меня человечек оборачивался в мою сторону, я созерцал его торчащие из-под панамы оттопыренные уши сероватого оттенка, землистые обвисшие щеки и крючковатый нос.

Да уж, назвать симпатичным его точно было нельзя, невозможно было бы отнести к нему и слово «привлекательный», наиболее подошло бы к незнакомцу определение «уродливый». Я тогда еще подумал, что если жители того неизвестного мира, куда он так настойчиво звал, хоть чуточку похожи на моего неожиданного приятеля, то, пожалуй, там трудновато будет отыскать и героев с мужественной внешностью, и обещанных красавиц. Но тут же забыл о своих сомнениях, когда мы подошли к таинственной, но такой обыкновенной с виду двери.

– Вот мы и пришли, – произнес незнакомец, повернувшись, – теперь остается открыть эту дверь, и вы попадете в то самое райское место, о каком я говорил. Остается лишь маленькая формальность, маленькая, но необходимая. Вам следует надеть это. – Тут он достал из

кармана не совсем обычной формы очки розового цвета с каким-то небольшим механизмом позади дужек, видимо, чем-то вроде замочка. Очки были вроде очки как очки, в обычной роговой оправе, наподобие тех, что ходили в моде приблизительно в середине прошлого века, только стекла были розового оттенка и довольно толстые. На удивление, массивные на вид очки совсем ничего не весили.

– А для чего, позвольте спросить, – обратился я к незнакомцу, – мне нужно надевать этот предмет.

У вас что, сейчас такая мода или это нечто вроде пропуска для проникновения в ваш мир?

– Нет, это жизненная необходимость для вас, – ответил человечек, – иначе вы мгновенно испортите себе глаза. Дело в том, что, хоть наш мир прекрасен и удивителен, он определенным образом отличается от вашего. Прежде всего тем, что у нашего солнца излучение совсем другого спектра, чем у вашего. Все остальное в нашем мире полностью соответствует вашему организму и вполне пригодно для жизни – вода, воздух, пища, но, если вы будете без этих, специально разработанных нашими учеными для ваших людей очков, то быстро ослепнете, причем непоправимо и без возможности излечения. Вот именно по этой причине на них и имеется сзади специальный замочек, чтобы вы их ненароком не сняли и не навредили себе. Вы скоро к ним привыкнете и даже перестанете замечать. Предваряя вопрос, почему я сам не пользуюсь очками, заранее отвечу, что сетчатка наших глаз за годы эволюции приспособилась к излучению нашего светила, и для нас его лучи совершенно безопасны.

Что ж, нужно было на что-то решаться. Меня, конечно, терзали смутные сомнения по поводу реальности происходящего, казалось, что прямо сейчас незнакомец рассмеется и скажет что-то вроде: «Ну, как я вас разыграл, а вы и поверили». Но мгновения шли, а человечек молчал, и на его лице застыло скорее выражение ожидания, но никак не ироническая гримаса.

«Значит, все всерьез, – подумал я, – значит, надо-таки открыть эту дверь и глянуть хоть одним глазком на то, что скрывается там, за ней. В конце концов, от меня не убудет, всегда можно сделать шаг назад и вернуться в свою привычную реальность. А если незнакомец не врет, и как бы нелепо и фантастически это ни звучало, там, за этой дверью, скрывается действительно прекрасный и незнакомый мир, о существовании которого я даже не догадывался. Пожалуй, стоит попробовать».

Я надел очки, они действительно практически не ощущались, и попросил человечка закрепить их, что он тут же исполнил, совершив какие-то пассы своими беспокойными руками на моем затылке. Что-то там, сзади, тихо щелкнуло, и теперь вся окружающая действительность стала светло-розовой, что показалось даже занятным. Я протянул руку к дверной ручке, повернул ее и открыл дверь. Откуда-то прямо в глаза лился довольно сильный дневной свет, что было странно, учитывая то, что теоретически за дверью должно было находиться какое-нибудь закрытое помещение, где солнечный свет был явно неуместен. Я обернулся и обнаружил еще одну странность – если там, откуда мы пришли, все было нежно-розоватого оттенка, то прямо впереди, за дверью, виден был самый обычный солнечный свет, такой, каким я его всего мгновение назад видел вокруг, безо всякой розовости.

– Ну же, смелее, – подбодрил незнакомец и мягко подтолкнул в спину, – делайте первый шаг в новый мир, полный прекрасных ощущений и исполнившихся фантазий, шагайте вперед смело, ничего не боясь, потому что там, впереди, вас ждет только самое хорошее.

Ну я и сделал этот шаг, а затем, чисто автоматически, еще несколько, продвигаясь вперед по тому, что оказалось большой поляной, поросшей ярко-зеленой травой и разнообразными цветами самых различных оттенков. Мой провожатый застыл в одном шаге позади. Скорее ощутив спиной, чем услышав, я понял, что дверь закрылась. Я оказался в новом, неизведанном мире.

Глава 2

Прекрасный новый мир

Впереди, насколько хватало глаз, расстилось поросшее совершенно неизвестными яркими цветами поле, не привычное земное поле, с растущими какими-нибудь сельскохозяйственными растениями, а никогда не паханное поле, целина, с идущей прямо по нему неширокой выложенной камнями дорогой. Подобные дороги можно увидеть у нас в местах, где когда-то жили древние римляне, жили и мостили эти самые дороги. От римлян уже давно кроме праха ничего не осталось, а дороги, пожалуй, простоят еще не одно столетие, а то и побольше. Дорога, лежащая передо мной, выглядела так, будто вымостили ее только вчера.

Я огляделся по сторонам: справа и слева стоял старый лес, с высокими и толстыми, похожими на наши дубы, деревьями. Тут, насколько я успел заметить, все немного напоминало нашу привычную природу, но в то же время неуловимо отличалось от нее. Трава, цветы, деревья были очень похожи на наши самые обычные цветы, деревья и траву, но что-то в них было не совсем так, как будто кто-то снял кальку с земных растений, но сделал это не слишком умело. Но в целом, если сильно не присматриваться, впечатление было такое, будто я, находясь у себя дома, выехал за город и любуюсь достаточно рядовым пригородным пейзажем, выглядящим, пожалуй, обыденным, но не необычным. Хотя окружающая действительность была как-то ярче, контрастнее, живее, что ли, чем земная. Даже невзрачный прежде незнакомец как бы засиял новыми красками и стал смотреться почти симпатичным.

Дорога шла ровно и впереди упиралась в сооружение, сильно напоминающее земные средневековые замки времен Крестовых походов. Но даже издали было видно, что этому зданию никак не больше пары десятков лет, а то и поменьше. Кроме моего провожатого, на дороге никого не было, но это еще пустяк, учитывая то, что дверь, через которую мы проникли в этот мир, бесследно исчезла, – и дверь, и стена, в какой она находилась, да и сам дом, оказавшийся неким порталом для прохождения из одного мира в другой. Тут мне в голову начали закрадываться всякие сомнения по поводу того, а так ли легко будет вернуться обратно, если тут что-то придется не по душе. Но не успели мысли сформироваться в вопрос к моему гиду в новом мире, как он сам вступил в разговор и перевел его в другое русло так, что я совершенно забыл о начавших появляться дурных предчувствиях.

– Теперь идемте за мной, мой друг, – бодро воскликнул человечек, – осталось пройти чуть-чуть, до того виднеющегося впереди замка, и вы познакомитесь с обитателями нашего мира. Уверяю, вам они очень понравятся. Там же вы познакомитесь с соотечественниками, прибывшими сюда ранее; таких на самом деле великое множество. Так что не думайте, что вы тут будете одиноки, только в этом, ближайшем к нам, замке проживает не одна сотня жителей вашей Земли, вы с ними наверняка подружитесь. А множество наших, так сказать, аборигенов всегда рады будут вам услужить.

– Простите меня, – я пока еще стоял, оглядываясь, на месте, – но мне все-таки хотелось бы узнать про все происходящее несколько поподробнее. Как я понимаю, это другая планета, не Земля, но как мы сюда попали, кто вы такие, то есть кем являются жители вашей планеты, и почему вы так запросто приглашаете к себе в гости первых встречных землян и предлагаете им все блага жизни? Как-то не особо верится, что все дело в одном вашем зашкаливающем альтруизме. Где-то должен быть подвох. Мне ведь не пятнадцать лет, и я не начитавшийся и насмотревшийся фантастики мечтатель-утопист, а вполне себе зрелый мужчина, прошедший Крым и Рим, и меня так просто за здорово живешь показом крутых мультиков не купишь. Для начала все объясните, а затем уже пойдем знакомиться с обитателями замка. И главное – зачем вам нужны мы? Ответьте, пожалуйста, если вам не составит труда.

– Хорошо, попробую в нескольких словах ввести вас в курс дела, тогда вам действительно станет намного проще воспринимать все окружающее, – ответил незнакомец, – но тогда давайте уже познакомимся. Зовите меня Грэм, это на самом деле не совсем мое имя, но так вам удобнее будет его произносить. Для вашего языка именно это его звучание наиболее подходит.

– А меня зовут Виктор, – в свою очередь представился я и попросил собеседника рассказывать дальше.

– Это действительно вовсе не Земля, как вы правильно заметили, – продолжил он, – а совсем другая планета в совершенно другой не только Солнечной системе, но и галактике. У нас она носит название Гано, а наше светило зовется Гуда, но вы называйте его Солнцем, если хотите. Мы находимся чрезвычайно далеко от вас, насколько точно сказать не могу, ибо имеющиеся у нас познания в астрономии не позволили нашим ученым рассчитать точное местонахождение вашей планеты по отношению к нашей. В любом случае планеты так далеки друг от друга, что практически исключена вероятность взаимного нахождения путем космических полетов. Много лет назад наши астрофизики изобрели прибор, при помощи которого стало осуществимо мгновенное перемещение физических тел в пространстве на громадные расстояния. Видите ли, мы никогда, в отличие от вас, не занимались попытками изучать космос при помощи космических кораблей, даже исследований в этой области никогда не проводили. Земная и наша науки двигались в достаточно разнящихся направлениях. Например, нам неизвестно ни одно оружие массового поражения, в отличие от землян. Мы даже не пытались его изобрести. Обычное оружие у нас имеется, мы же когда-то охотились на различных животных, когда они еще существовали тут. Да и, чего греха таить, воевали разные кланы когда-то друг с другом. Поэтому обычное оружие было нужно, и оно весьма схоже с имеющимся ранее в земных арсеналах. Но такого, чтобы уничтожать целые континенты со всеми их обитателями, не было никогда. Скорее всего, этому была причиной низкая рождаемость, свойственная нашей расе. На основе этого и возникло некое табу на массовое уничтожение населения, ведь потери долго не смогут восполниться. Так или иначе, но до самоуничтожения мы не дошли. Но то, что не смогли сделать военные, сделало само наше генетическое устройство.

Грэм прокашлялся, по всей видимости у него пересохло в горле от продолжительной речи, и продолжил:

– Мы живем долго, намного дольше землян, и наша раса очень древняя. По всей видимости, за чересчур затянувшееся долгожитие мы и были наказаны судьбой. У нас перестали рождаться дети. То есть и раньше рождаемость была так себе, но теперь мы стали совершенно бесплодными. Скоро мы попросту вымерем. Вот наши лучшие умы и подумали, что грешно было бы оставить такую прекрасную планету совершенно пустой, без населения. Ученые догадывались, что в безграничной вселенной могут существовать планеты с другой разумной жизнью. Все их теоретические расчеты говорили за это. Ну, мы и решили, пока еще окончательно не вымерли, найти где-нибудь в бесконечном космосе достойную расу для того, чтобы подарить ей нашу планету, так сказать, оставить в наследство. Поиски длились долгие столетия, ведь созданный учеными прибор мог находить планеты лишь методом «случайного тыка», как говорят у вас; никакой системы не было и быть не могло, а наши знания астрономии на межгалактическом уровне были близки к нулю.

Незнакомец, грустно улыбнувшись, развел беспокойные руки в стороны.

– Фактически производился «выстрел в темноту», с неизвестным результатом, при этом нельзя было занести в память какого-нибудь устройства типа ваших компьютеров, которых у нас нет, координаты точки прицеливания. Да и координат, к каким можно было бы привязаться, попросту не существовало! Мы могли определить какое-нибудь небесное тело без понимания того, где в пространстве оно находится, и «выстрелить» в него. Наш прибор отыскивал любую планету, и мы отправляли туда автоматический зонд для проверки того, что или кто там имеется. Обиднее всего было то, что, раз войдя в контакт с очередной неизвестной плане-

той, нельзя было прерывать связь. Если связь прерывалась, опять туда же мы уже попасть не могли, вероятность вторичного попадания в одну и ту же точку пространства равнялась нулю. Но и поддерживать постоянный контакт со всеми уже открытыми мирами было нельзя, это требовало невозможных для нас огромных затрат энергии. Вот мы и шли от планеты к планете, открывая новые миры и затем навсегда покидая их. К сожалению, все наши поиски долгое время были тщетны: все планеты, куда мы отправляли зонд, были совершенно непригодны даже к зарождению самой простейшей формы жизни, не говоря уже о разумной. Но когда мы уже почти утратили надежду, нам все-таки повезло. Мы обнаружили вашу планету, населенную разумными существами с высокой степенью развития. Не было предела нашей радости.

Тут Грэм предложил нам не стоять на месте, слушая его историю, а начинать потихоньку идти в сторону видневшегося вдаль замка, чтобы не тратить время попусту. Я ничего не имел против, и мы отправились в путь. Тем временем Грэм продолжил свое повествование:

– Мы наконец нашли тех преемников, кому смогли бы передать нашу планету. Не сразу, мы ведь еще не вымерли окончательно, а чуть позже, когда мы лучше вас узнаем. А чтобы вы также имели о нас хоть небольшое представление, мы и решили пускать к себе определенное количество землян, это наши технологии позволяют. Конечно, не всех, а только настоящих романтиков, честных и хороших людей, какие не испоганят нам планету и не попытаются взорвать ее каким-нибудь страшным оружием, а его у вас на Земле предостаточно. Нашей расе свойственна определенная психофизика, мы можем «прозондировать» мысли любого человека, и тех, кто представлял бы угрозу, сюда не пригласили бы. Но, поверьте, на вашей Земле большинство людей вполне подходят в качестве наследников нашей цивилизации и правопреемников этой планеты.

Грэм ободряюще улыбнулся.

– Нами даже был создан специальный фонд, в нем участвуют небезразличные идеи ассимиляции тут людей здешние жители, занимающийся социальной адаптацией землян в наших условиях; именно им и было инициировано строительство удобных жилищ и городов, предназначенных для проживания ваших соотечественников, ведь привычные нам жилища для людей совершенно не подходят. Как раз этот фонд занимается изготовлением для вас удобной одежды, подходящих вам продуктов питания, устройством любимых вами увеселений – создает все то, без чего ваша жизнь здесь была бы скучной, некомфортной и неинтересной. По сути, все подобие вашей цивилизации здесь создано нашим специальным фондом для вашего блага...

То, что говорил мне собеседник, выглядело вроде правдоподобным, а раз уж я сюда прибыл, то нужно было побольше рассмотреть и получше со всем ознакомиться, и я попросил собеседника рассказывать далее.

Грэм продолжил повествование, снова архаично обратившись ко мне:

– Видите ли, сударь, мы собрали у себя людей самых разных наций и народностей, и все они буквально нашли здесь второй дом. Я неплохо знаком с вашей историей, различиями в вероисповеданиях, национальностях, языках общения, цвете кожи и тому подобном. Так вот, уверяю вас, тут этого нет, все люди принадлежат к одному народу и одному вероисповеданию под названием «Романтика, Дружба и Любовь». Кстати, вы человек неглупый и наверняка обратите внимание, что все наши жители – и такие гости, как вы, и мы, хозяева планеты, – безо всяких усилий общаются между собой и прекрасно друг друга понимают. Предваряя вопрос, отвечу сразу: в очки встроен универсальный переводчик, переводящий слова любого, кто к вам обращается. Поэтому все друг друга понимают, какой бы язык ни являлся для них родным. В этом, кроме защиты от излучения нашего светила, еще одно из достоинств этих очков, сконструированных нашими замечательными инженерами. Нам самим для понимания вас очки-переводчики не нужны, мы воспринимаем вашу речь на другом, ментальном, уровне, а для вас они необходимы.

– Сейчас вы познакомитесь с большим количеством людей, прибывших раньше вас, и сможете поинтересоваться, нравится ли им здесь. Познакомитесь и с местными жителями; они всегда рады оказать помощь. Итак, мы хоть, к сожалению, теперь и умирающая цивилизация, но достигли очень многого. Вы не увидите у нас определенных, привычных вещей – например, домашних животных, в том числе сельскохозяйственных. Таких животных, как ваши собаки и коты, мы никогда не держали, нам как-то совсем не приходило в голову, что животное может жить в доме наравне с хозяином. А для производства пищевых продуктов наши предки животных содержали, но это было очень давно, до внедрения современных технологий. Не увидите вы здесь и полей со съедобными растениями, они были когда-то, но изжили себя. Многие тысячелетия назад мы научились синтезировать продукты питания и не зависеть от прихотей природы. Я не смогу ничего подробно поведать на эту тему, в химических и физических науках не силен, моя специальность – социология, общение, можно и так выразиться. Могу засвидетельствовать лишь то, что мы давным-давно употребляем в пищу исключительно синтезированные продукты и превосходно себя чувствуем. Вашим соплеменникам наша еда тоже пришлась вполне по вкусу, – продолжал петь дифирамбы своему миру Грэм.

Я посмотрел на Грэма и отметил, про себя конечно, что его внешний вид вряд ли являлся хорошей рекламой фирмы-производителя продуктов питания на их планете. Хотя, вдруг он один такой, далеко не красавец, ведь встречаются и среди людей некрасивые, и немало.

Грэм продолжал:

– Но самое главное – впереди. Несмотря на то что в различных науках мы достигли больших успехов, планета наша вовсе не технократическая. Вы воочию убедитесь, что помимо технологических достижений будете окружены самыми настоящими чудесами. Многие персонажи ваших преданий на самом деле живут на нашей планете, прекрасно уживаясь в течение тысячелетий с нами. Это и те, кого вы называете драконами, но они на самом деле являются древними животными, обладающими, в отличие от ваших динозавров, кое-какими исключительными возможностями. И великаны – вовсе не неизвестный забытый народ, а вполне настоящие создания из отряда, чем-то сходного с вашими приматами, но более разумные, чем ваши обезьяны. Колдуны у нас также имеются, но это не люди, в вашем понимании, а особая энергетическая форма жизни. Вы обязательно познакомитесь с этими чудесами. Кстати, наверное, вам это будет интересно, все, кого я перечислил, не относятся к нашему виду, я имею в виду жителей Гано, поэтому излучение планеты на них не действует. Так что люди, оставшиеся здесь, после того, как мы, к сожалению, вымрем, будут еще очень долго наслаждаться их соседством. Но замечу, что характер у этих существ не самый лучший, и без сопровождающих из числа моих соплеменников советую с ними не общаться, для вашей же безопасности.

Мы понемногу приближались к замку. Я спросил у провожатого, неужели его сородичи сейчас живут в таких замках, ведь на Земле подобные сооружения были в моде лет около пятисот назад. Они ведь не особенно удобны для проживания, как мы это сейчас понимаем, чересчур огромны и вообще лишены множества современных удобств. Но он ответил, что современных удобств внутри замков, а их на планете было множество, предостаточно, это снаружи они выглядят достаточно архаично. А построили их местные жители специально для гостей с Земли, учитывая то, что история романтических рыцарских романов относится как раз к временам нашего Средневековья, и тогда такая архитектура выглядела вполне уместно.

Сами же аборигены проживают вне пределов городов в особых жилищах. Исходя из земной терминологии, им бы больше подошло название «норы», по этой причине для жизни землян они непригодны, хотя хозяева планеты за их многотысячелетнюю историю привыкли именно к такому жилью. А в города они приходят из своих жилищ, чтобы оказывать людям разнообразные услуги, помогая в освоении Гано. Честно говоря, я подивился такому подвижничеству аборигенов – взять и просто так быстренько выстроить для неизвестных пришельцев

здания, о каких те, в основном, могли лишь читать в книжках или видеть в кино. Но, как говорится, всякое бывает, пожалуй, так сработала свойственная аборигенам эмпатия.

Шаг за шагом мы приблизились к замку. Поначалу пустынная, дорога постепенно наполнялась людьми, идущими, по всей видимости, из предместий. Были это самые обычные люди-человеки самой заурядной внешности, каких можно встретить где угодно на Земле, хотя их одежда отличалась от привычной моему взгляду. Казалось, что они вырядились на карнавал в средневековом стиле, ибо одеты были по моде, принятой, надо полагать, при дворе короля Ричарда Львиное Сердце.

Рыцарские доспехи, пышные султаны, защищающие бедра пластинчатые «юбки» у мужчин и соответствующие тому времени платья у женщин. Хотя попадались и женщины также в доспехах. Одевания издали казались старинными, но вблизи было видно, что это современная синтетика. Попадались и другие субъекты, много ниже людей ростом, одетые поскромнее, по всей видимости, аборигены. На меня и моего спутника никто не обращал внимания. Вероятно, прибытие новых гостей было для всех не в диковинку. Или сложившийся кодекс чести запрещал проявлять излишнее любопытство.

Мы прошли, вместе с другими, через высокие ворота, сделанные из чего-то напоминающего дерево и обшитые полосами похожего на железо материала. По всему было очевидно, что и ворота, и обшивка выполнены из неизвестного полимера. Тут Грэм взял меня за локоть и отвел немного в сторону, приближаясь к стоящему одиноко в стороне невысокому человечку в пышной форме, отливающей голубым и золотистым цветами. Тот имел такую же подержанную физиономию, как и мой провожатый, но, в отличие от сухощавого Грэма, был изрядно толст и издали походил на шар с торчащими из него коротенькими ножками.

– Познакомьтесь, это – Горан, наш главный распорядитель в этом замке, он ведает всеми новоприбывшими гостями, а это – Виктор, наш новый гость, – представил нас друг другу мой сопровождающий.

Главный распорядитель обратился ко мне с длинной и выпренной речью, приводить ее дословно не имеет смысла, но суть сводилась к тому, что он от имени всех жителей планеты Гано приветствует меня у них в гостях и надеется на то, что мне тут понравится, как и всем остальным землянам, прибывшим ранее. Он предложил мне последовать за ним в дом, в котором проживали только что прибывшие, до того времени, пока им не захочется посмотреть и другие уголки планеты и они не разбредутся кто куда. Я был не против и отправился следом за ним, а мой прежний провожатый Грэм сообщил, что на этом его миссия окончена, а ему предстоит еще множество неотложных дел, откланялся и покинул нас.

Мы шли с Гораном по улицам города-замка, запруженным самыми разными людьми, как аборигенами, так и землянами. На меня по-прежнему никто не обращал особого внимания, разве что иногда смотрели на мою одежду, кардинально отличавшуюся от той, что была надета на них. Пройдя километра полтора, мы оказались у дверей большого трехэтажного дома, украшенного широкими окнами с цветными витражами. Здание выглядело внушительно и, как все строения в городе, явно было построено относительно недавно. Через широкие резные двери мы проникли внутрь и поднялись на пол-этажа по широкой лестнице, покрытой красивым, сделанным из синтетического материала ковром, где очутились в большом зале, подсвеченном разноцветными бликами лившегося из окон-витражей света. В зале находилось десятка полтора людей, они тут же, не спеша, подошли к нам и расположились полукругом.

– Ну вот, знакомьтесь, – произнес Горан, обращаясь ко всем вообще и ни к кому в частности, – это Виктор, ваш новый товарищ, только что с Земли, прошу любить и жаловать, а это – ваши бывшие соотечественники, поселившиеся теперь здесь.

Мы сразу перезнакомились друг с другом; я – человек довольно компанейский и легко схожусь с другими. Тут были люди в основном молодого и среднего возраста самых разных национальностей, в основном европейского типа, но была и пара темнокожих, и один китаец.

Все мы, при помощи чудо-очков, разумеется, прекрасно понимали друг друга, хотя среди новых знакомых не оказалось ни одного соотечественника. Как водится в таких случаях, когда встречаются совершенно незнакомые люди, разговаривали, по сути, ни о чем.

Главное, что я почерпнул из короткого знакомства, – это то, что все они были людьми общительными, веселыми и немножко поведенными на фильмах и книгах в жанре фэнтези. О предыдущей жизни на Земле и не вспоминали, отделяясь короткими замечаниями типа «я оттуда и оттуда», «жил где-то, там-то» и занимался «чем-то, тем-то». Как я понял, им просто надоела рутина, зачастую весьма обеспеченная, но однообразная жизнь, захотелось каких-то перемен. Зато о теперешней, здешней жизни говорили много и с большим воодушевлением. Говорили о том, что лишь тут почувствовали, что такое настоящая свободная жизнь, познали реальные ее ощущения. Во время всеобщего знакомства Горан сообщил, что я могу жить в любой незанятой из предоставленных землянам комнат, а их было около сотни, посоветовал поскорее обзавестись друзьями, а заодно и сменить одежду на более подходящую и созвучную наряду остальных гостей, и потихоньку удалился.

Тем временем наше знакомство продолжалось, новые знакомые наперебой звали поселиться по соседству и советовали побыстрее обживаться на новом месте, чтобы успеть к общему обеду, его время наступало как раз через час. Они сообщили, что сейчас людей в доме немного, большинство разбелось в поисках различных развлечений, но к обеду обычно основное количество постояльцев собирается, а их тут проживало ни много ни мало семьдесят человек.

Я выбрал комнату, находящуюся между комнатами суетливого китайца, в земной жизни – программиста, по имени Бао, и чуть заторможенного, но веселого здоровяка, потомка норвежских викингов Олафа, в прошлом – ответственного работника химической промышленности. Мы, среди общего знакомства, как-то быстро сошлись втроем, и, хотя Олаф и Бао раньше уже были закадычными приятелями, я мгновенно влился в их небольшую компанию. Возраст у нас троих был примерно одинаковым, около тридцати пяти, что тоже поспособствовало нашему сближению. Оба новых товарища находились в замке уже четыре месяца, поэтому на правах старожилов помогли с устройством жилья и подбором одежды.

За хлопотами по моему вселению и подбору экипировки мы продолжали общаться. Оказалось, что Бао у себя на родине работал в компании, разрабатывающей разнообразные компьютерные фэнтези-игры, и в процессе работы сам здорово увлекся их сюжетами. Да так увлекся, что стал тратить заметную часть заработка на различное усовершенствование своих игровых персонажей. Свободного от игры времени у него стало оставаться все меньше, потому он порвал со своей девушкой, точнее, она решила прервать отношения, предпочтя ему более «приземленного» разработчика бухгалтерских программ. Вскоре он повстречался с «агитатором» с Гано и попал сюда.

Олаф же был далек от компьютерных игр, но посвящал немалую толику времени, оставшегося после разработок всяких сложных химических формул на своем посту инженера-химика в большом концерне, на походы в кинотеатры, где предпочитал смотреть фэнтезийные фильмы. Он интересовался историей Норвегии, в частности, той ее части, что относилась к викингам и их преданиям, и увлекался ролевыми постановками из жизни всевозможных эльфов, гномов, троллей и им подобных существ, пока случайно не познакомился на улице с «вербовщиком» в мир грез. Так он и попал сюда. Я поведал свою историю, упомянул о том, чем раньше занимался, а работал я поочередно в торговле, рекламе и журналистике, делал все то, что у меня неплохо получалось и позволяло сводить концы с концами, подчеркнув, что в принципе попал сюда случайно, не питая особой привязанности к романтической фантастике, хотя сам по себе романтизма был не чужд.

Одежду мне подобрали из имеющегося на складе соответствующего гардероба по установленной там моде, хотя для начала я вполне мог бы обойтись и собственной, более мне при-

вычной, о чем и сообщил новым друзьям. Но они ответили, что тут так не принято и что я буду некрасиво выделяться на общем фоне. Костюм мой стал состоять из холщовых облегающих штанов темного цвета, рубахи с кружевными манжетами и чего-то вроде легкой курточки, длиной до пояса, надетой поверх рубахи, заправлявшейся в штаны.

Рубаха и куртка были ярких оттенков, вообще я заметил, что земляне, ставшие гостями этой средневековой планеты, предпочитают красные, голубые, синие, оранжевые и другие яркие цвета в одеяниях. Но белье я оставил собственное, мне оно было как-то ближе к телу, что ли, тем более что белья местного пошива никто и не предлагал – текстильная промышленность аборигенов его просто не выпускала. Невесомые сапоги из материала слишком похожего на натуральную кожу, чтобы быть ею, завершали новый наряд.

Вся одежда была изготовлена из неизвестной мне синтетики, Впрочем, хоть у себя дома я предпочитал хлопчатобумажную ткань, эта на теле сидела очень приятно и не вызывала раздражения кожи. В ней было достаточно комфортно, надо признать. Для особых случаев полагались еще рыцарские доспехи, сделанные из неизвестного пластика, легкие в носке и прочные. Я не слишком был уверен в их прочности, но друзья, особенно Олаф, уверили меня, что с доспехами все в полном порядке, они прекрасно выдерживают удары мечей, секир и копий, тоже пластиковых, но неимоверно острых. На этой планете все предметы обихода изготавливались из разных неизвестных земной науке полимеров, продукты питания тут получали, синтезируя их из незнакомых землянам составляющих.

Я попробовал поспорить с Олафом на предмет того, что, по моему мнению, пластиковые доспехи вряд ли выдержали бы удары металлического оружия, но он ответил, что точно это неизвестно, наши хозяева слишком давно полностью перешли на использование пластика, а от железа отказались вовсе. Хотя в незапамятные времена они его использовали, чему свидетельствуют иногда попадающиеся на свалках остатки их древних орудий труда и оружия. Вот почему для того, чтобы провести эксперимент, что прочнее, железо или полимер, сначала необходимо что-то изготовить из металла, а жители планеты уже давно утратили умения по его обработке.

Я предложил новым друзьям как-нибудь попробовать воспроизвести из металла, полученного из старых обломков, знакомое нам оружие, типа меча например; мы-то, земляне, еще помним, как обрабатывать металлы, а затем проверить на прочность пластиковые доспехи. В данном случае я был настроен скорее как практик, а не как романтик, тяга к всевозможным экспериментам, видимо, у меня в крови. Бао и Олаф согласились попробовать устроить такое соревнование пластика против металла; их, похоже, зацепила моя мысль.

Тем временем мне подобрали подходящий по размеру рыцарский комплект, включающий и оружие, и доспехи, но надевать я его, разумеется, не стал. Так обряжались лишь по специальным случаям, как рыцарские турниры или дальние походы в поисках различных приключений.

Приодевшись, я в компании двух обретенных друзей отправился в обеденный зал, где как раз подошло время общей трапезы. Это было огромное помещение, которое запросто могло вместить человек триста, однако за столом нас набралось едва ли с полсотни. Остальные, надо полагать, вдали отсюда рыскали в поисках развлечений. Сам обед был по-настоящему царским, состоял из нескольких смен блюд, которые подавали одетые слугами местные жители. Несмотря на то что я заведомо знал, что подаваемые блюда искусственного происхождения, их вкус ничуть не отличался от настоящих, приготовленных из мяса, птицы или овощей.

Были, правда, кое-какие сомнения насчет того, воспримет ли мой желудок совершенно непривычную еду, но Бао и Олаф успокоили меня, сообщив, что стали употреблять эту пищу с самого первого дня появления здесь и их желудки приняли ее превосходно. После обеда, закончившегося подачей неизвестного мне сорта вина, кстати превосходного, все отправились по своим делам, разбившись, в основном, на небольшие группы.

Наша маленькая компания пошла в небольшой тенистый садик, располагавшийся за домом, посидеть, переваривая съеденное, и пообщаться. Нам тут никто не мешал, и я сразу напал на приятелей с вопросами о здешнем мироустройстве. Беседа потихоньку лилась, и я понемногу узнавал много нового.

Землян тут, в городе, собралось довольно много, в основном люди среднего и молодого возраста, детей и подростков нет, если они на планете имеются, то проживают где-то в других городах. Обычно новые гости пару месяцев осваиваются в том городе, куда попали, а потом отправляются путешествовать в поисках приключений. В город попадают люди с самых разных континентов из различных стран; наверное, порталы направляют вновь поступивших в те города, где много свободного жилья, независимо от места их отправления. Таких городов-замков тут очень много по всей планете, но новые друзья еще не покидали этого, хотели отправиться куда-нибудь чуть позже.

В самом городе развлечений предостаточно, есть театры, где играют пьесы из жизни разных героев-рыцарей, в специальных бальных залах устраиваются танцы, на них есть вероятность познакомиться с хорошенькой девушкой. Хотя женщин тут меньше, чем мужчин, но вполне достаточно. Можно посидеть в таверне за кружкой местного эля или бокалом, также местного, вина – интересно, из чего все это делают, если ни пивоварен, ни виноградников никто не видел. Имеется цирк, где проходят выступления жонглеров, акробатов, клоунов и фокусников; в них принимают иногда участие те, кого называют колдунами, но они выступают редко, вызывая аншлаги.

Все развлечения, включая посещения таверн с употреблением еды и питья, совершенно бесплатны. Денег в этой необычной стране-планете вообще нет, их попросту не существует, что меня весьма удивило. Цирковых выступлений с животными нет, да и животные на этой планете полностью отсутствуют. По всей видимости, представители животного мира вымерли очень давно или были все употреблены аборигенами в пищу, так как их следов никому из землян не удалось отыскать.

Но самым главным развлечением, конечно же, являются рыцарские турниры, они устраиваются в определенные дни и собирают массу народа, в том числе и приезжих из других замков, как участников предстоящих состязаний, так и зрителей. Кстати, обычные турниры проводятся каждые две недели, а ближайший должен был состояться послезавтра. Этим и был вызван наплыв публики, одетой в доспехи, ведь в обычные дни рыцарские побрякушки не носят.

Раз в три месяца устраивается большой турнир, на него съезжается много гостей из других замков, и через две недели будет как раз такой. Приятели посоветовали мне как-нибудь поучаствовать в этих состязаниях, но сначала немного потренироваться. Бао непосредственно в поединках участия не принимал, по его словам, он был слишком мелким для этого. Но в состязаниях по стрельбе из лука участвовал несколько раз и даже как-то занял первое место. А Олаф бился в рыцарских единоборствах довольно часто и не один раз почти побеждал, сказывались умения, полученные во время участия в ролевых играх у себя дома. Правда, в последнем бою он так лихо отведаль палицей по уху, что, если бы не шлем, мог бы и без головы остаться, и больше желания сражаться на турнирах у него не появлялось. После того удара в ухо он пришел к мнению, что турниры – огромная глупость, хотя для проверки собственных боевых качеств и чтобы почувствовать себя настоящим мужчиной, пару раз поучаствовать в них стоит, но без фанатизма.

Бао отметил, что комплекция у меня подходящая – я был пониже Олафа, но не уступал ему в ширине плеч – и мне вполне доступна победа. Только, как подчеркнули друзья, нужны тренировки, без них не справиться с опытными противниками; есть люди, буквально зачищенные на турнирах, путешествующие из города в город для участия в новых боях, – такие были действительно опасными соперниками. Я поинтересовался особенностями турниров, тем, что вообще они из себя представляют. Друзья объяснили, что состязания проходят по нескольким

дисциплинам: стрельба из лука на точность, метание копья на дальность и самые, разумеется, зрелищные и потому популярные – рыцарские поединки, пешие и конные.

Я поинтересовался, каким образом проводятся конные состязания, если здесь отсутствуют лошади. Приятели ответили, что вместо лошадей одетые в доспехи рыцари усаживаются на специальные механические приспособления, напоминающие формой коня, и тогда «кони» автоматически, по заданной траектории, начинают сближаться навстречу друг другу параллельным курсом на приличной скорости. Когда они сближаются почти вплотную, рыцари пытаются копьями выбить друг друга из седла, целясь в грангарду, закрепленную на левой стороне груди.

На этих поединках случаются травмы, хотя и не очень серьезные, конструкция доспехов и облегченное затупленное турнирное оружие не позволяют нанести соревнующимся друг другу опасные увечья. Но эти битвы на «деревянных лошадках» меня совсем не заинтересовали, а вот подраться на мечех, палицах или секирах в пешем порядке, пожалуй, было бы интересно. В любом случае я согласился сходить вместе с друзьями на ближайший турнир, все там посмотреть, потом обдумать и, соответствующим образом подготовившись, возможно, побороться за приз. А призами были, по словам Бао и Олафа, тонкой работы кубки, украшенные драгоценными камнями, но это не самое главное.

Вся прелесть победы заключалась в том, что на боях обязательно присутствовали прекрасные дамы – земные женщины и девушки, разумеется, но одетые, естественно, по средневековой моде. А они могли по-своему вознаградить победителя. Если соискатель становился чемпионом турнира, то дамы могли, не обязательно, конечно, но могли, повязать ему на шишак шлема шелковый шарф, тем самым признавая, что он становится их кавалером, а они, соответственно, его дамами. Теоретически таких дам на одного чемпиона могло быть даже несколько, что являлось неплохим стимулом победить. Но случалось, что неприличным поведением чемпион чем-то расстраивал прекрасных болельщиц и заветного шарфа не получал ни одного. Учитывая то, что по неписаным законам, получившим распространение здесь, просто так знакомиться на улицах с лицами противоположного пола было не особо принято, предполагалась «свобода личности от притязаний», заполучить такой шарфик было весьма соблазнительно.

Кроме того, чемпиону турнира давались ключи от специально для этого отведенного богато обставленного великолепного дома, на сутки поступающего в полное его распоряжение вместе с обслугой. И такие дома были для победителей в каждой из номинаций. Разумеется, предполагалось, что на праздничный чемпионский ужин он отправится не один, а в обществе своей дамы. Что следовало ночью после ужина в этих хоромаш, думаю, объяснять не стоит. Учитывая то, что с последней девушкой я расстался уже довольно давно, а шансы в ближайшем будущем познакомиться с представительницей прекрасного пола здесь, на чужой планете, в незнакомом обществе, да еще новичку, были сомнительными, участие в рыцарском турнире, с обязательной моей победой разумеется, стало казаться мне весьма и весьма заманчивой идеей.

Я предложил новым друзьям прямо завтра же, не дожидаясь начала турнира, отправиться на специально отведенный стадион, чтобы потренироваться и поучиться рыцарским боям. Я хотел, чтобы они ввели меня в курс дела по поводу правил боя и всего остального. Силой меня бог не обидел, и мне начинал нравиться этот аттракцион «Новый рыцарский мир». Разумеется, китаец и норвежец с радостью согласились принять участие в этих тренировках; они даже не ожидали такой прыти от новичка, только первый день ступившего на землю Нового мира. Так как время уже близилось к ужину, решено было продолжить беседу после трапезы.

После ужина мы отправились побродить по городу и продолжили разговор. Сам по себе город-замок был не очень большим, но улицы его не были узкими, как можно было бы ожидать, а достаточно широкими и чистыми. Дома были в основном трехэтажные, как тот, в каком мы поселились, они выглядели похожими на средневековые, но отсутствовали присущие архитек-

туре европейских городов того времени нависающие над улицами балконы. Ходить по улицам было удобно и приятно.

Я поинтересовался у друзей, каким образом отправляются желающие в дальние странствия, если лошадей и прочего гужевого транспорта здесь не существует; ведь, если передвигаться пешком, это будет чрезмерно долго и такое путешествие затянется на многие годы. Мне со смехом ответили, что пешком на дальние расстояния, конечно же, никто не ходит. Да, путешествия тянутся обычно долго, во всяком случае, за время своего пребывания здесь они еще ни разу не встречали вернувшихся из дальних странствий. Но в небольших поездках в недалекие окрестности друзья уже принимали участие, вместе с еще несколькими землянами. Они так и произнесли – «поездках».

Я поинтересовался, на чем же они ездили, уж не на «деревянных лошадках» же. Олаф и Бао ответили, что тут имеется некий самодвижущийся транспорт, работающий по неизвестному им принципу. Этот транспорт похож на большие кареты типа дормезов, имеющие места для сна, с боков расположены окна, забранные прозрачным пластиком, а спереди, на похожей на козлы специальной скамье, располагается «кучер-водитель», управляющий движением повозки чем-то вроде джойстика от компьютерной приставки.

Возницами бывают лишь местные жители, землянам управление этим транспортом не доверяют, поэтому ни принцип его работы, ни используемое топливо приятелям были не известны. Внутри самодвижущихся карет достаточно просторно и удобно, там оборудуются комфортные спальные места, потому на них передвигаются на большие расстояния. Но пользоваться ими разрешалось вне пределов городов, чтобы не мешать жителям передвигаться пешим ходом и не создавать опасных для их жизни и здоровья ситуаций. Что ж, на мой взгляд, убрать транспорт прочь из города, конечно, если город небольшой и его можно обойти собственными ногами, идея довольно хорошая, мне она понравилась. Во всяком случае, по улицам будешь ходить спокойно, без опасений, что тебя кто-нибудь задавит. А если захотел поехать куда подальше – выходи за город, садись и езжай, очень удобно.

Пока что мне нравился этот новый мир – бесплатная гостиница, еда, выпивка, развлечения, наконец, захотел куда поехать – на тебе транспорт с водителем, захотел спортом заняться – вот тебе турнир, тренируйся, участвуй, пожалуйста, все ради твоего блага и удовольствия. И не надо ни на какую работу ходить, о завтрашнем дне думать, короче – рай! Я поделился своими мыслями с Бао и Олафом, оба были того же мнения.

– Ну а как местные жители, – поинтересовался я, – что они собой представляют?

– Интересные личности, – отвечал Олаф, – они как бы незаметны, но тем не менее повсюду. Всегда помогут; если не решаешься к ним обратиться, заговорят первыми и спросят, чем могут быть полезны. Выполняют роль замковых слуг, трактирщиков в тавернах, актеров и актрис в пьесах, играют в цирке, выступают водителями карет и проводниками при путешествиях, в общем, всегда под рукой. Я никогда не слышал, чтобы они ругались с кем-то или повышали голос, постоянно тихие, аккуратные, добродушные. Да, они не слишком красивы, невысокого роста, предпочитают жить в каких-то кротовых норах, как мне рассказывали, но на их всеобъемлющей доброжелательности это нисколько не сказывается. Похоже, им нравится всячески угождать людям.

– Я еще заметил, – продолжил Бао, – что, похоже, они принадлежат к двум разным расам или народностям. Одни чуть ниже, имеют отвисшие уши, зеленые глаза и крючковатый нос, другие – повыше, их носы похожи, скорее, на картошку, уши у них слегка оттопыренные, глаза практически бесцветные, у женщин обеих разновидностей аборигенов типажи сходные с мужскими, рост мужчин и женщин почти не отличается. И еще имеется одна особенность, разговорная. Мы хоть и получаем информацию о смысле слов посредством очков, но тембр голосов прекрасно слышим, так вот, первые говорят как бы в нос, гнусавят, а вторые – произносят те же

самые звуки, что и первые, но как-то шипя и прищелкивая, чуть растягивая гласные. И я заметил, что первые как бы командуют вторыми, похоже, те находятся от них в некой зависимости.

– Все может быть, – предположил я, – Грэм, ну, тот, самый первый, кого я повстречал, упомянул, что раньше, давным-давно, на их планете велись междоусобные войны между кланами. Вероятно, это потомки тех самых враждующих кланов, одни в войнах победили других, потом основные различия стерлись, но определенная доля подчиненности осталась в качестве, если можно так выразиться, атавизма.

– По поводу их науки, – продолжил Олаф, – я могу отметить, что продвинулись они в определенных областях куда дальше нас. Как дипломированный химик могу утверждать, что их достижения в области неорганики и производства различных полимеров для нас если и достижимы, то лишь в очень далеком будущем. А остальные науки у них развивались совершенно бессистемно. Например, органическая химия тут попросту запущена, скорее всего, целые столетия назад, ее плодами они совсем не пользуются. Механика развита, но относительно слабо; например, их вооружение сейчас находится на уровне как раз нашего средневекового, огнестрельного оружия так никогда и не было изобретено. Как-то они продвинулись в средствах передвижения, но довольно-таки слабо. Летательных аппаратов нет никаких. О самодвижущихся морских судах я что-то слышал, путешественники рассказывали, что они тут имеются, как и кареты. Аборигены могут, конечно, что-то от нас скрывать, но если это и так, то в любом случае эти достижения незначительны. Была бы аэронавтика, к примеру, хорошо развита, кто-нибудь из людей это бы так или иначе заметил. Но ни о чем подобном я не слышал. То же самое касается и разных наук, связанных с космосом. Космических кораблей они никогда не изобретали по причине отсутствия воздухоплавательной науки, а двигались в совершенно другом направлении. Придумали что-то вроде гибрида межгалактического радара и телепорта, да и то весьма несовершенного. Они даже не скрывают, что если потеряют связь с объектом, а сейчас этот объект – наша Земля, то не смогут вновь ее восстановить. Это же маразм!

Олаф даже разозлился от возмущения.

– У них, видите ли, нет возможности зафиксировать координаты. Я не понимаю, как при отсутствии компьютерных технологий они вообще чего-то там открыли. Естественно, к их науке нас никто и близко не подпустит, хотя мне бы, ради любопытства, хотелось глянуть хоть одним глазком, как они работают, эти их ученые. Но, признаюсь честно, лично мне кажется, что все открытия были сделаны очень давно и ими лишь пользуются потомки изобретателей, а сами они придумать что-нибудь просто не в состоянии, наверное, выродились, они же и не скрывают факта своего вырождения. А я не хочу еще и тут загружать мозг разными научными проблемами, на матушке-Земле мне их вдосталь хватало. Хочется, раз уж попал в такой себе рай, оттянуться по полной, ни о чем не думать, развлекаться и получать удовольствие от всего происходящего!

– Действительно, – поддержал друга Бао, – незачем забивать себе голову всякими ненужными проблемами, нужно кайфовать и радоваться жизни, коль уж представился такой счастливый случай. Вообще, уже спать укладываться пора, время позднее, завтра вставать рано, а ты, – обратился он ко мне, – завтра нас на стадион звал, с тренировкой помочь. Встать пораньше нужно будет. Так что пошли по спальням.

– Еще один вопрос, – чуть придержал я собравшихся уходить друзей. – Вы говорили о посещении вами цирковых выступлений, на каких бывают и колдуны. Грэм тоже говорил мне, что у них тут водятся такие. Скажите мне честно, видели вы сами этих колдунов, драконов и великанов или это все выдумки, чтобы нас сюда завлечь чем-то особенным?

– Ну, положим, колдунов в цирке мы видели, – ответил за двоих Олаф, – но издалека. Сложно сказать, что это такое. Говорят – это создания из чистой энергии. Внешне похоже, что так и есть. Теоретически все бывает. Но рассмотреть их вблизи у нас не получалось, хотя очень хотелось. Они в цирке совершали какие-то трюки с энергией, на словах не передашь, это нужно

самому увидеть. Выглядело захватывающе. Остальных, я имею в виду драконов и великанов, ни я, ни Бао сами пока не встречали, их наблюдают обычно вдали от города и только с проводником из местных. А мы в такие дальние путешествия пока не отправлялись. Как-то здесь, в замке, застряли. Но все еще впереди. Нас теперь трое, вот немного подучишься рыцарскому искусству, это всегда пригодится, лишним не будет, поучаствуешь, если захочешь, в очередном турнире, конечно, когда будешь готов; а там глядишь и махнем втроем на поиски всякой чертовщины. Времени у нас сколько угодно, нас отсюда никто не гонит. Я разговаривал с теми, кто отъезжал далеко, да и Бао тоже. Мнения самые различные. Но все утверждают одно: да, действительно видели, да, они – чудовища и великаны – существуют, а что они собой представляют, никто толком не знает. Короче, самим нужно обязательно все посмотреть и составить собственное мнение на основе полученных впечатлений, чтобы было по-научному. А на сегодня пока хватит, пора на боковую, а то действительно поздно.

Я также решил, что для первого дня в чужом мире впечатлений предостаточно, и, вслед за новыми приятелями, отправившись, как образно сказал Олаф, «на боковую», мгновенно заснул, лишь коснувшись щекой подушки.

Глава 3

И опыт, сын ошибок трудных

Следующий день был полностью посвящен тренировкам в рыцарском искусстве. Тренировочная площадка представляла собой десятка полтора небольших «рингов», огражденных канатами, для тренировочных боев, и пару десятков тренажеров в виде человеческой фигуры с подобием меча в «руке», приводившихся в действие механически. На них следовало отрабатывать нанесение ударов противнику и уклонение от его выпадов.

От предложенных к выбору палицы и секиры я отказался, мне они показались неэстетичными, и Олаф, как умудренный участиями в состязаниях опытный боец, подобрал тренировочный меч, затупленный, в отличие от боевого, вручил его мне и показал немного азов боя на мечах, используя манекен. Заняв позицию возле манекена, я начал отрабатывать различные удары, пробовать делать выпады и уклоняться от «нападений» манекена. На удивление, это оказалось вовсе не сложно. В свое время я видел исторические фильмы, где показывали поединки на мечах и шпагах, и кое-что почерпнул из них, тем более что меч почти ничего не весил – похоже, как раз такими лихо фехтуют киношные «мастера клинка». Олаф и Бао стояли чуть в стороне и наблюдали за моими телодвижениями.

Честно говоря, я ожидал от друзей критики и потому немного комплексовал. Но, наоборот, слышал лишь одобрительные возгласы. Олаф отметил, что я двигаюсь так, будто занимался фехтованием на мечах достаточно долго, мои выпады и финты ему понравились. Я же думал, что успех в освоении ранее неизвестного искусства был связан, скорее всего, с легкостью оружия. Размахивать спиннингом на рыбной ловле целыми часами я привык, а тренировочный меч был не намного тяжелее.

Олаф, правда, слегка остудил мой пыл, сообщив, что турнирные мечи будут весомее, хотя и не чересчур. Я спросил, а как же повергнуть противника, если оружие недостаточно тяжелое. Доспехи оно не пробьет, так как специально затуплено, а удар таким легким предметом не выведет одетого в латы рыцаря из строя. Гигант усмехнулся и сообщил, что мне еще нужно многому поучиться, обязательно посмотреть завтрашние состязания, тогда я пойму, как удачным ударом не тяжелого меча можно вывести противника из равновесия и сбить с ног. Даже невысокий и легкий Бао, подчеркнул он, повергнет на землю гораздо более крупного соперника, если сделает грамотный выпад и правильно нанесет удар. Я был вынужден согласиться.

Несколько часов мы упражнялись на площадке, Олаф показывал секретные приемчики и по-детски радовался, когда у меня все получалось. Пока мы баловались с мечами, Бао отошел в сторону, на специальный стенд для стрельбы из лука. Чтобы не скучать, он решил пострелять по мишени, что, кстати, у него неплохо получалось. На стадионе мы были не одни, то там, то сям, в разных уголках, люди в доспехах тоже размахивали мечами и секирами, стреляли по мишеням или метали копья. Видимо, готовились к завтрашнему турниру. Время от времени они бросали на нас заинтересованные взгляды, ведь мы завтра могли оказаться противниками в состязаниях. Но наша компания на следующий день планировала быть простыми зрителями. Друзьям, по их словам, соревнования поднадоели, а я пока был совершенно не готов. Именно этими словами ответил Олаф на мое самоуверенное предположение попробовать себя на турнире уже завтра.

Когда, изрядно утомившись, я решил окончить занятия, то, посмотрев чуть в сторону, обнаружил забавного субъекта, стоявшего чуть поодаль и с видимым интересом разглядывавшего нашу компанию. Зевака был среднего роста, довольно упитан, плохо выбрит, его волосы торчали во все стороны, напоминая гнездо неаккуратной птицы, он задумчиво ковырял пальцем в мясистом горбатом носу и добродушно улыбался, глядя прямо мне в лицо. На человека,

завтра отправляющегося на турнир и по этой причине интересующегося тренировками возможных соперников, он явно не был похож, вот почему его внимание к нам вызвало ответное любопытство. Я, вытирая полотенцем струящийся по лицу пот, подошел к незнакомцу.

– Добрый день, уважаемый, – обратился я к нему. – Меня зовут Виктор, моих друзей – Бао и Олаф. Прошу простить, но, по всей видимости, мы с вами незнакомы. Вот меня и заинтересовало, чем вызвано ваше явное внимание к нам.

– Добрый день, меня зовут Пауль, – в ответ представился он. – Я живу в одном доме с вами, но в другом крыле. Наверное, по этой причине вы и не обратили на меня внимание, и ваши друзья тоже. Хотя я поселился в этом доме еще раньше их. Только я – человек скромный, сам в дружбу не напрашиваюсь, вот и не общаюсь тут практически ни с кем.

Олаф и Бао подошли, прислушиваясь к разговору и всматриваясь в лицо этого странного человека, как бы пытаясь припомнить, где видели его раньше.

– Что за странный способ развлечения? – спросил я. – Отправиться за тридевять земель от отчего дома для того, чтобы вести жизнь отшельника? Не понимаю я этого.

– Дело в том, что я не совсем по своей воле сюда отправился, – начал объяснять Пауль. – Скорее, против нее. У себя в Праге, откуда я родом, я встречался с девушкой, звали ее Дора. Она была чудесной девушкой, очень красивой и умной. Моей маме, которая недавно умерла, она тоже нравилась. У нас с Дорой даже группа крови была одинаковая, хотя и чрезвычайно редкая, четвертая, с отрицательным резусом. Таких людей на всей Земле меньше пяти миллионов. А мы встретились. И полюбили друг друга. Во всяком случае, я полюбил. А Дора... Мама говорила, что это прекрасно, что мы с ней встретились. Но Дора, она была не такая, как я. Мы оба увлекались чтением книг, но я любил исторические романы и пособия для домашних мастеров, люблю что-нибудь изобретать-конструировать, а она тоже читала романы, но про всяких эльфов, гномов, рыцарей на белых конях. Всякие сказки. Тут мы с ней полностью расходились в оценках литературы. Дора все время мечтала, что станет когда-нибудь королевой, а сама работала в зоопарке обычным арахнологом, смешно. Потом мама умерла, а Дора встретила этого, ну, с этой планеты. И он ей напрочь заморочил голову, пообещал, что здесь она станет королевой. Расспросил о ее жизни, о том, чем она на Земле занимается, и выдал такое. И она, сломя голову, решила отправиться сюда.

Пауль вздохнул, пригладил взлохмаченную шевелюру и продолжил свой грустный рассказ:

– Я последовал за ней, думал попробовать переубедить, но тщетно. Мы пробыли тут всего неделю, и она отправилась куда-то. Как она сама объяснила, местные жители предложили стать королевой в каком-то из их городов-замков. А меня она поставила перед фактом, что наши отношения окончены, я могу, если захочу, оставаться здесь или отправляться домой на Землю, ей все равно. Она уехала, а я остался здесь, надеялся, что она одумается там, в этом королевстве, и вернется ко мне. Но она не вернулась, уже больше двух месяцев не возвращается. Видимо, уже вовсе позабыла меня. А я тут так один и остался, со здешней публикой общаться мне не слишком интересно, у них одни развлечения и турниры на уме. Книг, чтобы почитать, здесь нет. Вот и хожу, наблюдая за всеми, скучаю, чуть не свихнулся уже от скуки и одиночества. На Землю возвращаться как-то не хочется, да и не знаю, к кому обратиться, чтобы это сделать. А ваша компания меня заинтересовала, что-то в вас, ребята, такое есть, что захотелось познакомиться. Вот, собственно, и все, поэтому я и проследил за вами, когда вы сюда шли, потому и подошел.

Я наблюдал за Паулем, когда он произносил эту печальную исповедь, и мне становилось его жаль. Надо же, так вляпался человек. Вроде и не совсем дурак, а в такую передрыгу из-за неудавшейся любви попал. Оказался на чужой планете, совсем один. Я решил, раз уж так получилось, попробовать принять его в нашу компанию – парень, кажется, неплохой, хотя и чуть глуповатый, может, и подружиться.

– Слушай, а что такое арахнолог? – поинтересовался я.

– Она с пауками возилась, Дора моя, изучала их поведение, – ответил Пауль. – У нее даже дома они жили, здоровенные такие, мохнатые. Но я их не боялся нисколько, Дора успокоила, что эти мохнатые – не ядовитые, если и укусят, то не сильнее укуса осы. Ее пауки у меня даже по рукам ползали, щекотно так.

– Ну, пауков-то я тоже не слишком боюсь, тем более больших и мохнатых, знаю, что они не особо ядовитые, – продолжил разговор я. – Но женщина, возящаяся с этими зверюгами, – это уже уникам, таких не часто встретишь. Интересно, зачем она понадобилась аборигенам, пауков-то, как и всех прочих представителей фауны, тут не водится, вымерли давно.

– Ладно, не будем этим сейчас заморачиваться, пока попробую ввести тебя в наше небольшое сообщество. Ну что, ребята, примем парня к себе? – обратился я к друзьям. – Вроде человек неплохой и не слишком помешан на рыцарях с драконами.

Олаф и Бао возражать не стали, и в свою очередь познакомились с нашим новым приятелем, обменявшись обычными здесь приветствиями. Пауль пока держал себя несколько скованно, но это со временем должно было пройти...

После тренировки мы, увеличенным составом, отправились на обед, а потом зашли в таверну, посидеть за кружкой пива и поговорить о том о сем. Там звучали разные мелодии балладного толка, исполняемые на диковинных инструментах ансамблем, состоящим из местных жителей. Но нашей компании эти унылые мотивы не пришлись по душе. Выяснилось, что большинству из нас нравится одно и то же музыкальное направление, а именно – рок-музыка. Бао, как патриоту, нравился китайский рок, с которым я был совсем не знаком, Олаф отдавал предпочтение классическому европейскому, а мне нравился старый англо-американский и ранний русский. А группы, возникшие в последнее время у нас в стране, не нравились вовсе, точнее, их направленность. Когда после концерта очередной «Цюцюр» деруна» ее фанаты устраивают факельные шествия и зигуют вместо приветствия, это отвратительно.

Новый член нашей команды предпочел подробно не распространяться о своих музыкальных пристрастиях, сообщив, что ему нравится разная музыка, лишь бы она была мелодичная и не унылая, грустные мотивы напоминали ему о недавно умершей маме и покинувшей его девушке. К року он, по его словам, относился хорошо. На этой же планете земная рок-музыка была неизвестна; в музыкальном развитии аборигены решили дальше нашего средневековья не идти, а собственной музыки у них почему-то не существовало. Так, проболтав до вечера, мы еще не поздно отправились спать, чтобы проснуться пораньше и поспеть на начало предстоящего турнира.

Встав поутру и наскоро перекусив, наша четверка отправилась занимать места на трибунах. На первый наш совместный выход в свет Пауль опоздал, сославшись на то, что у него не получается просыпаться без будильника, а его он тут был лишен. На турнир собралось, похоже, все население нашего замка, а заодно и прилегающих окрестностей. Как я узнал от друзей, определенное количество наших соплеменников селилось на небольших мызах, располагавшихся неподалеку от города.

Рыцари в блестящих разноцветных доспехах с пышными плюмажами на шлемах, сопровождаемые друзьями-оруженосцами в красочных костюмах, дамы в роскошных старинных платьях самых ярких оттенков, обычные зрители вроде нас, одетые поскромнее, – все это гудело, шумело, переливалось на солнце, заполонив широкие городские улицы, и медленно, но уверенно продвигалось к воротам огражденного стенами-трибунами, наподобие футбольного стадиона, ристалища. В толпе то и дело незаметно сновали неброско одетые местные жители, непосредственно распоряжающиеся торжеством, тактично направляя прибывающую публику к свободным от людских пробок воротам. Жизнь кипела.

Пробравшись сквозь толпу на трибуну поближе к арене, наша компания уселась на скамьи со спинками, хоть и сделанными из твердого пластика, но такими эргономичными, что

сиделось в них, как в мягких креслах. Постепенно публика заполнила трибуны, практически не оставив пустых мест. Расселись по местам любопытные зрители, болельщики того или иного участника турнира; дамы в пышных нарядах, видимо цвет здешнего людского сообщества, разместились рядом с ристалищем, поблизости от трибуны лорда-распорядителя – из местных, руководящего всем процессом. Претенденты на победу и их группы поддержки разошлись по специально отведенным для участников в разных номинациях площадкам, где помощники распорядителя сверяли их со списками предварительно составленных заявок. Понемногу общий шум улегся, лорд-распорядитель поприветствовал всех присутствующих, особо подчеркнув красоту сидящих рядом с ним дам, и огласил турнир открытым.

Первыми выступали метатели копий – очередность номинаций зависела от степени популярности у зрителей каждой из дисциплин. Участников-копьеметателей было десятка полтора. Быстро отметав копья, они выяснили, кто из них является победителем, тот получил положенный приз, и, под слабые хлопки зрителей, этот вид состязаний не пользовался особым интересом, соревнующиеся разошлись и заняли пустующие места на трибунах.

Затем, по сигналу лорда-распорядителя, на арену вышло около трех десятков лучников, которые остановились на расстоянии пятидесяти метров от предварительно установленных щитов в человеческий рост с нарисованными на них мишенями. По сигналу помощника распорядителя они начали состязание. Отстреляв по колчану стрел, соревнующиеся закончили. Просмотр мишеней, подсчет очков, награждение победителя – все это длилось недолго.

Наступил черед самого ожидаемого действия – поединков рыцарей. В поединки на «деревянных лошадках» записалось два десятка человек. Они попарно уселись на «резвых коней» друг напротив друга и стали ждать условного сигнала. Когда тот прозвучал, автоматические кони, набирая скорость, помчались навстречу друг другу. Противники сблизилась, раздался грохот, треск... и в седлах осталось всего десять рыцарей. Их соперники, кряхтя и поругиваясь, поднимались с земли, сильно никто не пострадал. Затем они медленно, под смешки зрителей, пошли снимать подпорченные доспехи и занимать места на трибунах, некоторые прихрамывали.

Победители тура, едва отдышавшись и сменив копья, снова попарно уселись на коней друг напротив друга. Опять – сигнал «к бою», опять – кони вскачь, и в седлах осталось уже четверо; одна пара вышибла из седел друг дружку. Следом, после небольшого перерыва и надевания свежих доспехов, были сформированы две пары; из них, спустя еще немного времени, осталась лишь одна – рыцари в синих и зеленых доспехах. Синий был из нашего замка, зеленый – приехал из соседнего, значит, надо болеть за земляка.

Страсти на трибунах накалились, присутствующие болельщики заключали пари на победителя. Не знаю, на что они заключались, ведь денег тут в обиходе не водилось, может, на желания. Группы поддержки обоих претендентов на победу во весь голос скандировали их имена. Оба рыцаря разошлись в разные стороны. Сигнал – «К бою!». Две пластиковые горы во весь опор помчались навстречу друг другу. Глухой удар – и один из противников, тот, что в зеленых доспехах, вылетел из седла и, кувыркнувшись вправо, грузно, с большим шумом упал наземь. Наш синий рыцарь победил!

Сразу послышался гул зрительских голосов, наши славили победителя, а те, кто приехал поддержать его оппонента, глухо недовольно ворчали. Похоже, проигравшему пришлось нелегко, его подняли под руки и увели с арены друзья-оруженосцы.

А что же победитель? Он медленно, с достоинством направился к трибуне лорда-распорядителя, на доспехах были видны царапины, оставленные копьем соперника, плюмаж гордо развевался на ветру. Когда он проходил мимо трибун, где сидели роскошно одетые зрительницы, одна из них вскочила с места в первом ряду, чуть наклонилась к чемпиону и повязала на шишак шлема ярко-желтый шелковый шарф. Ну что ж, приятный вечер, судя по милому личику экспансивной дамы, ему наверняка был обеспечен, как говорится, с продолжением.

Мне даже завидно стало, тоже так хотелось бы! Но ничего, мы еще добьемся своего, подумал я, нужно немного подождать. Дальше были уже простые формальности – вручение кубка, поздравительная речь лорда-распорядителя, жаркие объятия друзей-товарищей, рутина. Я подумал, что мысли синего рыцаря были заняты совсем иным. В общем, хоть я и скептически относился к боям на лошадках, эти состязания мне понравились, они были достаточно зрелищными и захватывающими.

Однако оставалась еще одна номинация – пешие поединки. Тут все обстояло еще более впечатляюще. Желających выступать оказалось немногим менее сотни. Рыцари-соискатели приза в доспехах самых разных цветов, с плюмажами разнообразных оттенков, вооруженные мечами, секирами и палицами, под ободряющие крики зрителей вышли на арену и разбились на пары. По правилам турнира им предстоял бой друг с другом, затем из числа победивших составлялись новые пары, а проигравшие удалялись на покой. И так бились до тех пор, пока не оставалась последняя, финальная пара. Они-то и дрались за главный приз.

Это было самое яркое по накалу страстей состязание. Увидеть на арене сразу больше восьми десятков сражающихся рыцарей было очень круто, зрелище – воистину фееричное. Такое сейчас на Земле нигде не увидишь. Уследить за всей этой одновременно дерущейся толпой, не пропустив никаких деталей боя, было никак нельзя. Глаз успевал ухватывать лишь какие-то фрагменты одного поединка и тут же перескакивал на соседнюю пару, и так без конца.

Люди кололи и рубили друг друга мечами и секирами, дубасили палицами, кто-то падал на землю, и его уводили за трибуны оруженосцы, кто-то просто отходил в сторону, признав себя побежденным. Победители в единоборстве сходились на специально отведенные площадки, где ждали, когда помощники главного распорядителя составят из них новые пары, и сражение продолжалось. Никто не дожидался, пока сразятся сразу все пары, новые составлялись сразу после исхода очередного поединка. Поэтому кто-то мог биться еще с первым противником, а другой выводил в тираж уже третьего-четвертого. Бойня была непрекращающейся, до мельтешения в глазах. Но это было так захватывающе!

На удивление, сильно пострадавших в стычках не было. Имелись ушибы, вывихи, пожелтень, даже пара переломов конечностей, но до смертоубийства не доходило. Видимо, сказывалось мастерство участников или доспехи так хорошо защищали от многочисленных ударов. Одному из противников для победы, по правилам турнира, необходимо было свалить своего оппонента на землю; даже если один из бойцов падал на землю сам, например споткнувшись, он проигрывал, и бой тут же останавливался распорядителем.

Всеобщая битва длилась уже около полутора часов, видно было, что люди устали и начали понемногу выбиваться из сил. Кое-кто даже покидал поле боя, не желая дальше продолжать поединки, хотя до этого выигрывал, видимо, силы совсем подошли к концу. Но несколько самых стойких пар еще сражались. Наконец остались только два претендента на главный приз, и оба не из нашего города, один из соседнего замка, а другой – из ближайшего пригорода. Болеть было уже не за кого, но я все равно с огромным интересом наблюдал за состязанием.

Соперники уже изрядно выдохлись, их доспехи были покрыты вмятинами и царапинами от ударов, они сменили уже не одно поврежденное оружие, еще недавно великолепные разноцветные плюмажи превратились в какие-то жалкие клочки, торчащие из шлема, наподобие остаткам хвоста петуха, вырвавшегося из когтей, оба тяжело дышали, по лицам струился пот. Один был вооружен палицей, другой – мечом. Кто же кого одолеет? Тот, что с палицей, был выше и тяжелее соперника, казалось, его победа неминуема. Но он сильно устал, его движения, некогда быстрые и точные, замедлились и потеряли былую натиск. Однако его противник также устал, меч, хоть и был легче палицы, свинцовым грузом давил руку вниз, это было видно даже зрителям, которые, несмотря на трехчасовое сидение на скамьях ристалища, еще не утратили зоркость и не выдохнули весь воздух из легких, крича и подбадривая соревнующихся. Наконец бойцы сошлись.

Публика затихла в ожидании предстоящей длительной схватки, ведь, судя по всему, противники еще долго могли противостоять друг другу. Высокий в алых доспехах занес палицу над головой и, быстро сделав полушаг вперед, попытался огреть соперника в светло-голубом сбоку по голове. Но тот неожиданно для всех, а прежде всего для своего визави, резко поднырнул под палицу и умудрился просунуть меч между ногами надвигающегося на него красного. Тот, двигаясь по инерции и увлекаемый попавшей в пустоту палицей, сделал ногами «ножницы» и, споткнувшись, боком рухнул на устланную чем-то вроде соломы землю. Поединок окончился.

Трибуны взревели. Такого неожиданного и скорого исхода никто явно не ожидал. Торжествующий победитель устало, но гордо, под восхищенные возгласы зрителей, прошествовал к трибуне лорда-распорядителя за чемпионским кубком. Когда он проходил мимо дамской трибуны, целых три девицы неожиданно вскочили и быстро обвязали вокруг погнутого шишака его шлема разноцветные шарфы. «То-то у чемпиона сегодня будет ночка, – подумал я, – дожил бы хоть до утра с такой популярностью».

Турнир был окончен, и собравшиеся зрители и участники понемногу начали расходиться. Победители покидали ристалище, сопровождаемые друзьями и болельщиками, под их радостные крики. Мы вчетвером шли за основной толпой, немного приотстав. По дороге домой, теперь я так называл то здание, в каком мы все сейчас проживали, я твердо решил, что обязательно запишусь на ближайший большой турнир. Слишком уж завело меня увиденное зрелище, очень захотелось победить в состязаниях и стать заслуженным чемпионом, со всеми вытекающими отсюда приятными последствиями.

Но первоначальный выбор оружия для боя показался мне слегка неподходящим. Меч стал казаться чересчур легким, с малой функциональностью. Палица по-прежнему виделась слишком тяжелой и неуклюжей, чересчур статичной. Мне понравилось, как орудовал секирой кое-кто из бойцов. И хоть никто из любителей секиры не стал сегодня чемпионом, мне виделись в ее применении весьма большие возможности, каковыми, на мой взгляд, сегодня никто не воспользовался.

Я сообщил друзьям, что передумал насчет меча и остановил выбор на двусторонней секире, такой, какую в прежние времена на Земле любили использовать викинги. Бао ничего не мог сказать ни за ни против, он всегда достаточно прохладно относился к холодному оружию и ко всему, что с ним связано. Лично у него что-то путевое выходило с одним стрелковым. Олаф ответил, что он хоть и является потомком упомянутых викингов, но на него особо рассчитывать не стоит, ибо эти топоры ему незнакомы даже по ролевым эльфийским играм. Но в любом случае пообещал помочь с тренировками, выступая в роли спарринг-партнера.

Пауль выдвинул мысль, что если бы правила поединков разрешали другие варианты используемого оружия, то он мог бы сконструировать специально для меня что-нибудь эдакое, максимально убойное и удобное, чего ни у кого не было. Но так как пользоваться другими видами вооружения правилами турниров было запрещено, он умывает руки и готов лишь присутствовать на моих тренировках для моральной поддержки.

По пути мы зашли в знакомую таверну, но там я ограничился одной-единственной кружкой местного эля, сообщив приятелям, что теперь ближайшие дни буду посвящать тренировкам, а алкоголь мало с ними совместим. На том и порешили, и, наскоро перекусив после насыщенного дня, отправились в свои постели.

Глава 4

Внимание, выхожу на сцену

В последующие дни основное время было посвящено подготовке к большому турниру, во мне зрело чувство уверенности, что, несмотря на отсутствие опыта участия в подобных мероприятиях, мне удастся победить. Как раз, по моему мнению, нестандартный подход новичка должен был помочь. Известна притянутая за уши история, что первый фехтовальщик мира всегда выигрывает у второго номера, но может вчистую проиграть дилетанту. Особенно если дилетант умеет думать, как бы продолжал я ее мысленно. А думать я умел. Там, на ристалище, я обратил внимание, что большинство соревнующихся сражаются как бы по некому определенному шаблону, по до них установившимся стандартам, совершенно не пробуя импровизировать. Поэтому чаще победа доставалась тому, кто был физически сильнее, выносливее, исключения были редки. Как, например, в случае недавней финальной схватки, когда находчивость одного из соперников, которого не считали фаворитом, привела к победе.

Приглядываясь к турнирному оружию, я рассуждал чисто по-дилетантски, но, как мне казалось, вполне логично. Ведь не имелось четких указаний по его применению, ограничений в способах использования. Соревнующиеся обращались с оружием так, как было привычно – секирой рубили, мечом рубили и кололи, тяжелой палицей лупили по всему, куда могут попасть с наибольшей силой, она была наименее вариативным оружием из разрешенного к использованию. Но никто не пытался импровизировать, как тот недавний победитель, используя возможности вооружения не совсем по прямому назначению.

Я когда-то по-любительски занимался боем на шестах и решил вспомнить собственные полузабытые умения. Именно для этого и понадобилась двусторонняя секира с длинной рукояткой, как раз то, что нужно. Ведь участники поединков, нанося удары, отнюдь не старались убить соперника, а лишь вывести его из равновесия, уронить на землю. Да и турнирное оружие не было предназначено для смертоубийства – мечи и секиры затуплены, они могли помять, но не разрубить доспехи, палицы также имели недостаточный вес, чтобы убить, а максимум оглушить противника. Вот я и надумал использовать максимальное количество вариаций действий с секирой, применяя ее нестандартно.

Теперь каждый день наша компания отправлялась на тренировочную площадку, где мы с Олафом, надев доспехи, занимались спаррингом, и я отрабатывал те финты и приемчики, что приходили в голову. Бао сидел на скамье и иногда давал советы или делал замечания. Ему, правда, было скучновато, ведь, в отличие от нас, он попросту бездельничал, но китаец был хорошим товарищем и никогда не выказывал ни малейшего недовольства. Пауль обычно топтался поблизости, норовя попасть под ноги. И когда у него это получалось, с очень похожим на девичий визгом, прихрамывая и держась за ушибленное место, отходил чуть в сторону, но ненадолго, вскоре опять оказываясь рядом. Он, конечно, здорово веселил своими ужимками и оханьем по поводу очередной случайной оплеухи, но, говоря по правде, только мешал на тренировках.

Дни шли за днями, мои умения оттачивались, мой тренер Олаф, не раз оказывавшийся на земле, начал делать комплименты, заявляя, что на его памяти ни у кого не получалось так быстро схватывать боевую науку. После тренировки мы шли в сад неподалеку от нашего жилища и, уютно устроившись на скамейках под сенью деревьев, под пару выкуренных сигарет лениво обсуждали итоги дня. Кстати, никто из нас не имел ни малейшего представления, из чего эти сигареты делаются; насколько было известно, табак на этой планете не рос. Пауль не курил, привыкшему у себя на родине к сортовому табаку, эти сигареты не нравились, но я, свыкшийся дома, что разновидности сигарет отличаются друг от друга лишь названиями и

ценой, будучи буквально идентичны по не слишком приятному вкусу и запаху, особого недовольства от курения не ощущал, да и заядлым курильщиком никогда не был. Но посидеть с дымящейся в пальцах курительной палочкой под хороший разговор любил.

Спичек здесь не водилось, зато у всех были зажигалки, почти такие же, как их земные собратья, за исключением того, что совсем не требовали заправки – стоило нажать особую кнопочку, и какое-то похожее на плазменный луч пламя могло гореть хоть целый год. Наверное, у этих зажигалок был все-таки определенный лимит использования, но очень большой.

Обсуждали мы, как правило, мои возрастающие успехи. Ребят радовало то, что я так быстро расту как боец, они искренне желали мне победы в ближайших состязаниях. Но на одном этом мы не заикливались, зачастую вечерние беседы касались и других тем.

В один из таких вечеров разговор зашел о том, как долго длятся отношения наших хозяев с землянами.

Судя по тому, что в замке людей проживало довольно много, а таких поселений было немало, можно было предположить, что Землю они обнаружили давно, но насколько давно? Сколько вообще людей находится в настоящий момент на планете? Ответов не было. Если контакт между нашими цивилизациями уже длительный, то здесь должны быть люди, прожившие тут долго, старожилы. Но таковых никто не встречал. Вероятно, они приглашают в гости лишь людей определенного возраста, такого, как наш и чуть младше или старше, лет от двадцати до сорока.

Но тогда или контакт состоялся недавно, или – тогда совсем неясно. Наши жилища и сам замок, конечно, не были средневековыми, но построены были не менее десятка лет назад. В нашем городе не было людей старше сорока с небольшим, на турниры из других городов, по словам друзей, совсем не приезжали пожилые люди, даже в качестве зрителей. Однако если отношения между планетами длятся хотя бы десять лет, а хозяева Гано зовут к себе в гости людей относительно молодых, то в любом случае тут должны быть и те, кому уже под пятьдесят, а то и больше. Сплошные вопросы.

Друзья подчеркнули, что старожилы, как таковых, то есть людей, проживших в замке больше года, они не встречали; большинство прибывших в город, пожив недолго в нем, поучаствовав в турнирах, покрутив романы с местными красотками и пошлявшись по тавернам, отправляются в поисках новых впечатлений в далекие путешествия, часто захватывая с собой своих пассий. Тем более что подобные вояжи аборигенами не запрещены, а, наоборот, поощряются. Видимо, они длятся очень долго. Похоже, потом путешественники поселяются где-то в других местах. Во всяком случае, на памяти друзей, проживавших тут уже несколько месяцев, никто из таких путешествий обратно не возвращался. Над всем этим стоило поразмыслить.

Раз уж разговор коснулся прекрасного пола, я поинтересовался у друзей, как у них обстоят дела на амурном фронте. Оба, Пауль не в счет, о его любовных неудачах было известно, с печалью в глазах ответили, что пока в этом вопросе не преуспели. Конечно, хоть здешним этикетом это почему-то не слишком приветствовалось, они пытались так или иначе завязать знакомство с хорошенькими девушками, благо их тут достаточное количество, причем на любой вкус.

Но клеиться к девушкам на рыцарский манер Бао с Олафом не умели, в прежней, земной жизни их подруги не ходили в платьях со шлейфами, увешанные драгоценными камнями и не требовали при знакомстве рыцарского обхождения. Они были обычными современными земными девушками, не более. А девицы, у каких крыша немного поехала на историях про рыцарей, эльфов, гномов и драконов, требовали иного подхода, который для моих, в общем-то простоватых, приятелей был не по силам. «Ничего, – сообщил я хвастливо, – вот выиграю турнир, на меня припадет этакая красавица, а там, глядишь, у нее и пара подружек постговорчивей найдется».

Тут у меня возник один вопрос к приятелям.

– Вы тут сейчас говорили о том, что здешние красавицы любят навешивать на себя кучу драгоценностей? – спросил я. – Но откуда же они берут эти сверкающие камешки, ведь они не дешевы, да и денег здесь ни у кого нет, купить драгоценности как бы и не за что?

– Ты что, – ответил Бао, – камни – это же проще простого. Их на складе экипировки для женщин берут, как мы на своем складе берем доспехи, одежду и оружие. Это же не баснословно дорогие земные камни, эти камушки аборигены как-то у себя в лабораториях производят, они тут ничего не стоят, так, одни девчонки для красоты носят.

– А выглядят как настоящие...

– Конечно, как настоящие, – вмешался Олаф. – Как химик могу отметить, ни один черт их от настоящих не отличит. Алмазы чистой воды и режут стекло без подвоха. Остальные камни такого же отличного качества. Как их местные умельцы делают – ума не приложу. Мне случайно проговорился вербовщик, когда вел к двери в портал, что они на Земле продают эти камни ювелирам как самые настоящие по цене натуральных, так они у нас деньги добывают. Им ведь нужно на что-то жить, нужны деньги, вот так они и зарабатывают.

– А я, – включился в обсуждение Пауль, – десяток таких красивых камушков взял и припрятал, на всякий случай. Мало ли, как судьба сложится, могут пригодиться.

– Да, – мечтательно произнес я, – недурно было бы прихватить пару десятков этих безделушек и махнуть на Землю, а там и гульнуть на славу! И без всяких драконов.

– Вот уж наш здоровяк, прихватив таких камней, на Земле разошелся бы, – намекая на Олафа, подначил Бао, – небось целый гарем одалисок златовласых себе завел.

– Одалиски и гаремы – это у вас, на Востоке, – совершенно не обижаясь, ответил, привычный к шуткам товарища, Олаф. – У нас, в северных землях, мужчине хватает одной женщины, но, конечно, красавицей она быть должна. Это у вас столетние старцы поедают килограммы толченых рогов носорогов, бивней слонов и прочих несъедобных вещей, чтобы износившиеся «червячки» окаменели и их можно было бы снова и снова забивать в молоденьких девиц.

– Ах ты... – вскочил взъерошенный Бао. – У меня вовсе не червячок, ты сто раз в душевой видел, совсем не червячок. Зато не у каждого дуба большой корень, вот! – Уперев руки в бока, он, прищурясь, уставился на норвежца.

– Ну, с моим-то корнем все в порядке, – примирительно хохотнул Олаф. – Не кипятись, половой гигант.

Между друзьями частенько случались подобные шуточные перепалки, к ним давно-давно привыкли, никто ни на кого никогда не обижался, зато окружающим было весело. В принципе, вопрос о том, чтобы сейчас с карманами, полными бесплатных драгоценностей, отправиться на Землю, был чисто риторический, разумеется, никуда отсюда бежать я не собирался, меня заинтересовал этот новый мир...

В дальнейшем дни шли за днями обычной чередой в привычных тренировочных хлопотах, потихоньку приближая дату состязаний. В один из вечеров, предшествовавших этому событию, мы решили, вопреки устоявшейся традиции обычных посиделок в саду, сходить на цирковое представление – там как раз выступали таинственные колдуны. Мне очень хотелось на них посмотреть. Паулю тоже; он, хоть и жил тут достаточно долго, в цирке ни разу не был, как-то желания не возникало да и не с кем было. Но, за компанию, решил сходить.

Помещение цирка походило на наши выездные шапито – тот же большой шатер вокруг арены, где находились сиденья для зрителей, такие же трапеции для акробатов, развешанные в разных местах, яркие картинки на стенах, толпящиеся в проходах зрители, стойки с предлагаемым всем густым ароматным и потрясающе вкусным местным чаем, та же атмосфера грядущего праздника. Но, по моему мнению, праздник как бы не состоялся.

Акробаты, жонглеры, глотатели огня – все актеры были из местных, малый рост совершенно не мешал им выделять всевозможные трюки, они хорошо знали свое дело, но выда-

ющихся номеров не демонстрировали. Клоуны пытались смешить, но это у них получалось как-то не очень смешно, но довольно плоско и пошло. На мой взгляд, представление было рассчитано на публику низкого пошиба, хотя многим зрителям это нравилось, что меня даже покорило. В репертуаре явно не хватало номеров с разными дрессированными животными, да где ж их тут взять, и хорошей интеллектуальной клоунады, к ней я привык при посещениях нашего цирка в пору раннего детства.

Но я ждал колдунов. И они появились под конец представления. Их было двое, два существа, ростом повыше двух метров, невероятно худые и какие-то на вид прозрачные, светящиеся золотистым светом. Я спросил друзей, все ли колдуны так выглядят, на что те ответили, что нет, бывают разные, маленького роста и толстые тоже встречаются, но «прозрачность и свечение» присущи всем. Но светятся они самыми разными цветами – голубым, розовым, редко – мрачно-темным, почти черным. Мне стало любопытно, как это – «черное свечение».

Колдуны выполняли что-то невообразимое с энергетическими потоками, описать это словами чересчур сложно – разноцветные струи чего-то невесомого, но тем не менее ощущаемого, летали по залу, касались лиц зрителей, было жутковато чувствовать на лице прикосновение чего-то неведомого, отчего буквально цепенело сердце. Струи сплетались в клубки, сворачивались в каких-то диковинных существ, едва ли где-то существовавших, кроме воображения их создателей.

Видения издавали звуки, но не обычные, привычные слуху, а что-то неведомое – то ли стоны, то ли звон, то ли завывания, выглядело это завораживающе, но немного жутко, когда созданное из ничего гротескное существо проходило как бы сквозь тебя, отчего буквально переворачивалось все внутри. Иногда видения устраивали что-то вроде битвы между собой прямо в воздухе над головой зрителей, потом с шипением и треском распадались на части и трансформировались в совершенно иные создания, продолжающие волшебный полет по залу.

Было одновременно ощущение реальности и нереальности происходящего. Чем-то потусторонним веяло от этого зрелища. Нет, это явно не было обычными фокусами земных иллюзионистов, тут пахло настоящей магией! Но какой? Сколько длилось представление, устроенное колдунами, я не знаю, и миг, и вечность, можно было, пожалуй, дать такое определение. Когда оно неожиданно прекратилось, весь зал будто кто-то выключил, пропали волшебные видения, бесследно исчезли с арены и сами колдуны, в воздухе помещения какое-то время витали незнакомые неземные ароматы, а мы сидели, недолгие мгновения находясь в прострации, не имея сил встать на ноги. Постепенно зрители, и мы в том числе, стали приходить в себя, подниматься со своих мест и расходиться по домам.

– А что, – поинтересовался я у приятелей, когда мы вышли на улицу, – тут каждый раз устраивают такое шоу?

– Если ты имеешь в виду обычных артистов, то да, – ответил Бао, – всегда практически одно и то же. А если спрашиваешь про колдунов, то – нет, на всех представлениях они показывают разные волшебства, я еще ни разу не видел повтора номера.

– Эти всегда удивляют чем-то новым, – вмешался Олаф, – очередную новую чертовщину показывают, у меня от их выступлений мурашки по коже. Но все равно каждый раз снова хожу посмотреть, на Земле такого не увидишь. Тут явное волшебство. Я сколько раз задумывался над тем, как у них все это получается, но ответа найти не смог. Если отринуть волшебство, то на нашей планете нет сейчас таких технологий, чтобы так... чтобы такое показывать, чтобы так ощущалось, и все остальное, – вконец запутался он.

– Олаф хотел сказать, – пришел на помощь другу Бао, – что мы с ним так и не разобрались в природе этого явления. Как программист, я не должен мыслить абстрактно, но полученные, например сегодня, ощущения обычному анализу не поддаются, тут что-то посложнее. Может, те, кого называют колдунами, действительно научились как-то управлять энергией, кто знает. Да и сами они существа загадочные. Я никогда не видел их вблизи, да они и не позволяют

к себе приближаться, сразу исчезают, но издали я никак не мог разглядеть, что они собой представляют, чересчур туманная внешность.

– А мне представление понравилось, – не слишком к месту вмешался Пауль. – Но клоуны какие-то не смешные. А колдуны ничего, загадочные. Надо бы поразмыслить над их фокусами на досуге...

По пути домой мы решили после турнира отправиться хотя бы в недалекое путешествие и поискать колдунов вне замков, на воле. По слухам, они уединенно проживали в труднодоступных местах, можно было попробовать до них добраться, чтобы узнать побольше про этот феномен.

А пока я вернулся к своим тренировкам, дата турнира приближалась. И вот – наконец этот славный день настал!

Людей на этот, большой, турнир собралось видимо-невидимо, в разы больше, чем приезжало на обычные двухнедельные. Олаф и Бао, для которых этот трехмесячный турнир был уже вторым в здешней жизни, объяснили мне, что наш замок самый крупный в округе и на такие турниры съезжаются участники и зрители со всех окрестных небольших населенных пунктов. Улицы города были запружены толпами разномастного разноцветно одетого народа.

Мы, выйдя из дома пораньше, прибыли на ристалище загодя, чтобы не застрять в толпе. Так как заявку на участие в поединке я подал заблаговременно, до самого начала состязаний делать мне было нечего. В специально для этого предназначенном помещении, расположенном неподалеку от зрительских трибун, при помощи моих друзей-оруженосцев я обрядился в новые надежные доспехи, под которыми находился мягкий полимерный костюм, служащий демпфирующей защитой при ударах и предохраняющий от травм.

Мой наряд внешне выглядел как обычный наряд средневекового рыцаря-латника, включавший в себя защиту для груди, плеч, рук, голеней, бедер и всего остального, включая шлем, перчатки и ботинки, но, в отличие от древних земных металлических лат, весивших до полцентнера, мой костюм на теле почти не ощущался. Вся эта броня отливала в лучах света ярким серо-голубым оттенком, именно такой цвет доспехов я выбрал, и смотрелась весьма неплохо.

Кое-кто из соревнующихся предпочел защитное одеяние кольчужного типа, значительно меньше сковывающее движения и, можно сказать, невесомое, но оно слабо противостояло сильным ударам оружия; я видел страшные кровоподтеки, покрывавшие тела любителей резвости после боя. В споре между элегантностью и мощностью, я выбрал мощь. Выбранное для боя оружие, которое я собирался применять изобретенным новым способом, представляло собой двустороннюю секиру с полукруглыми затупленными лезвиями длиной немного более четверти метра и полутораметровой рукояткой. В собственной победе я, как подобает настоящему чемпиону, нисколько не сомневался. А вот приятели за меня переживали, и перед началом боя все пытались давать всевозможные полезные советы, но их я в основном пропускал мимо ушей.

Я сосредоточил внимание на прибывающей публике, точнее, на той ее составляющей, что носила платья, пышные и красивые, специально подобранные по случаю такого знаменательного события. Конечно, в данной местности попадались и девушки, одетые в доспехи, по-мужски. Но таковые, скорее, могли стать участниками турнира, – слабый пол тоже допускался на соревнования в несложных и не опасных для здоровья дисциплинах.

Меня же интересовали те, кто подходил под определение «дамы для рыцаря», – я же будущий победитель, черт возьми, хотя они об этом пока и не догадываются. Среди прибывающего дамского контингента я присмотрел парочку прехорошеньких особ, с кем-нибудь из них я был бы не против скоротать сегодняшний вечер вплоть до завтрашнего утра. Понаблюдав за девушками, я до более подходящего момента отставил мысли о них и наконец сосредоточился на предстоящем поединке.

Краем глаза я начал потихоньку изучать будущих соперников, а их собиралось больше и больше. Были такие, кто совершенно не представлял интереса, по явно выраженной несо-

стоятельности в качестве бойцов; похоже, навыки поединков они в бытность свою приобрели, сидя за клавиатурой компьютеров. Но было около полутора десятков тех, кто мог представлять реальную угрозу. Все это были рослые, внушительного вида ребята, однозначно имевшие за плечами спортивную подготовку. «С этими придется повозиться, – подумал я, – они точно на Земле не в морской бой по Интернету сражались. Что ж, попробуем с ними новые наработки, вряд ли они к ним готовы».

Тем временем трибуны заполнились, зрители и болельщики расселись по местам. Начался турнир. Все было в общем так же, как и на том, двухнедельной давности, где я присутствовал в качестве зрителя. Только людей, как зрителей, так и участников, было в несколько раз больше, все сиденья были заняты, многие стояли в проходах. Местные, кого мы, да и остальные земляне, за малый рост прозвали гномами, одетые в костюмы разнообразной обслуги, незаметно и неслышно сновали между людьми, всем управляли, повсюду распоряжались и своей вездесущностью даже немножко раздражали.

Лорд-распорядитель выступил с речью, и состязания начались. Как тут и было заведено, вначале отстрелялись копьеметатели, затем – лучники. Потом на коней уселось двадцать пять пар рыцарей в разноцветных доспехах. Шум, гам, крики болельщиков, треск копий, бьющих по доспехам, грохот чьего-то падения, иногда стоны выбитых из седла, снова рев трибун – и так до поединка последней пары.

Желтый всадник падает наземь, поверженный копьем фиолетового рыцаря, и рефери объявляет победителя. Он уходит с арены, сопровождаемый ликующими возгласами толпы и гордо шествующей с ним рядом черноволосой красивой мулатки, повязавшей ему на шлем яркий шарф. Многие, бесславно покидавшие арену, хотели бы занять его место. Никто из представителей нашего замка сегодня в чемпионы не пробился. Оставалась последняя надежда отстоять честь «родового гнезда» на завершающем турнир поединке пеших бойцов, то есть в немалой степени это касалось и меня.

Последнее состязание. Претенденты на чемпионский титул, в том числе и я, составили семьдесят пар, поединок обещал быть долгим. В качестве первого соперника мне достался кряжистый парень лет двадцати пяти, с простым широким крестьянским лицом, вооруженный полутораметровой палицей – почему-то именно такие типажи всегда выбирают палицы. Я оглянулся через плечо в сторону трибун, краем глаза заметив троих приятелей, нервно переминающихся с ноги на ногу у ограждения; так как они вызвались быть моими оруженосцами, сидеть на трибунах с прочими зрителями им не полагалось, они должны были находиться поблизости от сеньора, чтобы, если его крепко вырубят, быстро прийти на помощь и унести пострадавшего с поля брани.

Но не они одни попали в поле моего зрения; на дамской трибуне, а она находилась довольно близко, я уловил устремленный прямо на меня любопытный взгляд чьих-то голубых глаз, прищурившихся из-под копны волнистых медно-рыжих волос. Я был готов поклясться, что эти глаза изучают именно меня, а не кого-то, стоящего поблизости. Да не покажется странным то, что я так хорошо все рассмотрел. Очки, в которых я был, как и очки у всех остальных, давали прекрасную возможность видеть все, что скрыто под ними, они были наподобие наших поляризационных и ничего не затемняли. Женские очки отличались от мужских большим изяществом формы, мужские выглядели строже. Я попытался сконцентрировать зрение, чтобы получше разглядеть рыжую незнакомку, но тут мне пришлось концентрироваться уже на противнике, ибо прозвучал голос распорядителя: «К бою!»

Парень с дубиной решил сразу взять быка за рога: коротко взмахнув оружием, он попытался расплющить мое плечо. Но двухнедельные тренировки не прошли даром. Я резво уклонился от палицы, при этом прямым ударом резко двинув нападавшего секирой под шлем, в горло. Парень закашлялся и наклонил голову вперед, а я тем временем, крутанувшись вокруг своей оси, плашмя отвесил секирой такой подзатыльник, что он, на подгибающихся ногах про-

бежав еще метра два, сначала упал на колени, а затем рухнул носом в землю. Что ж, первая схватка была скоротечной.

Рефери отвел меня в сторону, где я стал дожидаться будущего соперника. Пока стоял, попытался отыскать взглядом на дамской трибуне те самые голубые глаза, но увидел лишь карие, зеленые, серые, всякие разные, но не те, что искал. Незнакомка исчезла, растворившись среди прочих болельщиц.

Следующим моим противником оказался огромный толстяк азиатской внешности, такой себе Йокодзуна из компьютерной игры «Реслинг мания». У него в руках был меч, и держал он его на самурайский манер. «С этим, пожалуй, долго придется возиться», – подумал я. После сигнала судьи, зашипев и издав громкий гортанный звук, сумоист, бешено вращая мечом, ринулся вперед. Для того чтобы уложить его, мне понадобилось сжечь много собственных калорий; несмотря на внушительные габариты, толстяк двигался неимоверно проворно и все время вертел мечом, обдувая окружающее пространство струей воздуха, как вентилятор. Наконец мне удалось оббежать соперника и, оказавшись в тылу, подрубить его ноги ударом сзади под колени, после чего он плюхнулся задним местом и спиной оземь, смешно задрыгав ногами.

Третьим моим визави был невысокий сухопарый живчик в полосатой кольчуге с волосами цвета апрельского снега, желтыми прядями, выбивающимися из-под шлема, тоже вооруженный мечом. Тут пришлось побегать за ним; он, вероятно, надеялся, что после двух проведенных схваток я уже устал и скоро выдохнусь. Но не на того напал! Побегав за ним какое-то время, я таки смог выступом секиры зацепить его и, резко притянув к себе, сильно боднуть прямо в лоб, после чего он, вытаращив глаза, приземлился на пятую точку.

Короче говоря, все шло по моему плану, медленно, но уверенно я, шаг за шагом, продвигался к победе. Чтобы стать чемпионом, предстояло выиграть еще четыре боя, всего-навсего, какая чепуха.

Очередного соперника пришлось ждать около четверти часа, остальные поединки пока продолжались, чем я надлежащим образом воспользовался, чтобы слегка передохнуть, а заодно и попить воды; ее по моей просьбе любезно принес быстроногий Бао. Я буквально умирал от жажды, набегавшись за последним противником. Во время вынужденного простоя я постоянно рыскал взглядом по трибунам, снова пытаюсь отыскать знакомые голубые глаза, но тщетно.

Теперь передо мной стоял, опираясь на секиру, только одинарную, двухметровый верзила африканской наружности; раньше, в земной жизни, он занимался, наверное, или американским футболом, или реслингом. Он был велик и могуч и стоял мощно и уверенно, как столетний дуб, на его лице я заметил капли пота над небольшой россыпью веснушек, что встречаются иногда у африканцев, но уставшим он не выглядел. Это был настоящий атлет. «Такому и проиграть не стыдно, – подумал было я, но тут же осекся. – Черта с два, я обязан победить. И победа будет за мной!» – И занял оборонительную стойку.

Он был очень силен, этот четвертый соперник, но изящества в движениях ему явно не доставало. Он орудовал секирой, как мотыгой в поле, каждый раз когда он замахивался на меня оружием, то становился похож на каменотеса, занесшего кайло над какой-нибудь скалой с целью разнести ее на мелкие кусочки. К моему счастью, большинство его ударов не достигало цели, точностью движений этот темнокожий Голиаф явно не отличался, хотя один из его ударов, вскользь прошедший по моей спине, крепко примял латы, и я потом еще пару недель не мог лежать в постели облокотиться на лопатки, не испытывая жгучей боли. Кстати, он был первым на этом турнире, кто меня вообще зацепил, но, к сожалению, не последним.

Собрав волю в кулак, я начал методично атаковать силача, в его руках почти двухметровая секира казалась бамбуковой тростиночкой, а она хоть и была не из металла, но не из легких. Я наступал поочередно с разных сторон и, действуя секирой наподобие шеста, наносил увесистые тычки то в грудь, то в плечо, то в бок, стараясь близко не подпускать его к себе,

чтобы не предоставить случай нанести сокрушительный удар. А потом изловчился и, подрубив ему локоть правой руки, чем на какое-то мгновение парализовал ее, крутанувшись, заскочил ему за спину и нанес решающий удар по шлему. Здоровяк постоял какое-то мгновение, затем покачнулся и упал навзничь. Видимо, я его оглушил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.